
Забывтые Сокровища

Андрей Чубарь

Андрей Чубарь
Забытые сокровища

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чубарь А. Ю.

Забывшие сокровища / А. Ю. Чубарь — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Если хотите узнать, что на свете всего дороже, если хотите мысленно побывать в самых отдаленных и удивительных местах планеты, если вам интересны книги о приключениях с реальными опасностями и невероятными удачами, а также если вам не безразличны рассказы об удивительных историях любви – то эта книга для вас!

© Чубарь А. Ю., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Предисловие

Идея написания романа «Забывшие Сокровища» пришла ко мне после того, как я чудом остался жить, когда у меня оторвался тромб и попал в сердце. То, о чем я думал во время пребывания в реанимационном отделении было связано с тем, что доброго и чего плохого я сделал в жизни. Был ли я хорошим мужем, отцом, другом? Сделал ли кого-то счастливым или несчастным? Было ли людям, окружавшим меня всю жизнь легко и приятно со мной, или я причинял им дискомфорт и был причиной их страданий? Поэтому, в какой-то степени роман – автобиографичен и его строки содержат реальные переживания и чувства.

Всю свою сознательную жизнь я задумывался о ценностях – об истинных ценностях... Что есть истинные ценности у людей? Их достаток, комфортная и беззаботная жизнь или нечто эфемерное – чувства, отношения. А может величайшими ценностями являются идеи, стремления, тяга к познанию окружающего мира? Я встречал людей, для которых их честь и достоинство были наивысшими ценностями. Были и те, кто боготворил силу или красоту. Попадались и те, для кого власть над окружающими была столь сладка, что ради этого сладострастного ощущения они были готовы на любую низость.

Я никогда раньше не писал, и этот роман стал – что называется пробой пера. На его страницах – посредствам его героев, сталкивающихся с самыми разными жизненными ситуациями, я попытался проанализировать то, чем в действительности движется мир. И ваша, дорогой читатель, реакция на выводы, к которым приходят мои герои и их решения, будет, пожалуй, самым объективным суждением о том, что же для человека является истинным сокровищем.

Глава первая

Авантюрист

История, которую я хочу вам рассказать, фактически является описанием моих удивительных приключений. Приключений, которые среднестатистическому американцу даже во снах не привидятся.

И началась эта история еще за долго до моего рождения. Еще в начале прошлого века, когда весь Мир переживал небывалый рост промышленности и индустриализации, а также небывалое развитие естественных наук, но при этом находился в ожидании чего-то эпохально – катастрофического. В грезах одних людей мерцали картины из прекрасного будущего – в умах других – навязчиво летала идея конца света.

Но рассказывать эту историю я начну с короткого рассказа о себе. Все в моей жизни начиналось обычно, но с каждым поворотом на моем пути, история эта провоцировала выброс все большего и большего количества адреналина в мою кровь.

Родился я, Эдмонд Риддл летом 1970 года в Бейкерзфилде – штат Калифорния. Отца я помню плохо, он был увлечен геологией и часто оставлял нас с матерью, уезжая в свои дальние командировки на долгие месяцы. Мною он интересовался посредственно, и моим воспитанием занималась в основном моя бабушка, которая проработала в местной начальной школе учителем аж 40 лет, а теперь была на пенсии, и немного мать, подрабатывавшая стенографисткой – машинисткой в разных юридических и нотариальных конторах нашего города.

Жили мы в маленьком домике на улице, выходившей в конце на большой старый парк. Место было очень тихим и уютным. С чердака нашего домика часто можно было разглядеть в далеке горы Сьера Невада. И я часто забирался туда, смотрел на горы и представлял себе, как мой отец ходит по горам и ищет драгоценные камни.

Когда он приезжал, он иногда брал меня с собой погулять по горам и рассказывал про разные минералы. А когда он вновь исчезал, я пытался читать оставленные им иллюстрированные книги по геологии, где можно было найти описания разных минералов, камней и пород.

В общем, когда мне было 5 – мои родители окончательно развелись и весь мой опыт общения с мужчинами стал сводиться к походам к одному нашему соседу Мистеру Берштольцу, у которого был свой гараж, где он постоянно возился со всякими удивительными для меня – пацана устройствами. Я мог часами почти неподвижно наблюдать за тем, как Берштолец (дядька давно за 60) что-то выпиливал, сверлил, точил, а потом у него в руках появлялись разные механизмы и приспособления, которые, в свою очередь он за тем собирал во что-то гудящее, движущиеся и выполняющее самые разные работы по дому – как например, – подмести дорожки, ровно постричь изгородь или просто открывать и закрывать входную калитку.

Вся эта само-строганная техника так меня увлекла, что подрастая, я тоже занялся изобретательством всякой всячины – разных машинок, корабликов и т. д.

А так как благодаря бабуле я рано научился читать, я подписался на целую кучу изданий по занимательной и прикладной механике, кинематике и технике. Кроме того, в чулане я нашёл целый ящик отцовских инструментов. Так я стал мастерить из разного старья всякие велокаты, подъемные механизмы, какие-то подобия грузовых рикш и т. д. Я частенько навевывался к мистеру Берштольцу за советом, а иногда за помощью, когда мне требовалась дуговая сварка или токарный станок.

Что-то получалось, а что-то так и осталось на стадии «доработки». Но с возрастом меня все больше тянуло к созданию всяких стреляющих и летающих орудий. Сначала миниатюрных, а затем уже и вполне боевых.

Проводя испытания своих «адских орудий», я устраивал настоящие тир, сначала в чулане, а потом и на улице во дворе, расстреливая в качестве мишеней всякие банки, бутылки, старые поломанные игрушки и прочий вздор. И естественно, однажды «генетически врожденный» охотничий инстинкт подтолкнул меня к испытанию очередного мощного орудия, (нечто напоминающего арбалет) невероятно точно стрелявшего стальными шариками от подшипников на расстоянии до семидесяти ярдов, на живых объектах.

На деревьях, росших вдоль нашей улицы, всегда можно было заметить разных птичек. Вот я и решился.... Сидя однажды на чердаке, выбрал удобно сидящего на ветке ярдах в тридцати от окна чердака воробья, прицелился и выстрелил.... Воробей камнем упал на тротуар под деревом. Обрадовавшись – было своей меткости и изобретательности, я подбежал к трофею, взял его в руки и.... –

Вид бездыханного и окровавленного тельца воробья привел меня в ступор! – За что я его убил? Что плохого мне сделала эта крохотная милая птичка? Мне стало так больно и стыдно!

И тогда я подумал: наверное, я нарушил какую-то высшую справедливость тем, что применил, данную мне силу против того, кто был заведомо слабее меня. Сильный должен быть прежде всего справедливым. А еще – рядом с сильным должно быть не опасно – а комфортно и уютно слабым.

В тот день, я похоронил несчастную птицу у нас на дворе за чуланом, и до самого вечера просидел на чердаке, размышляя о своем поступке. Все это время и всю следующую ночь передо мной то и дело предстал тот бедный воробей, лежащий на тротуаре. Я решил для себя, что больше никогда не выстрелю ни во что живое! И вообще – никогда никого не убью!!!! На утро, я первым же делом разбил в щепки свое смертельное оружие.

Но с изобретениями я не завязал, только переключился на штуки – скорее шуточные, чем реально опасные. Такие свои изобретения, а это были разные брызгалки, хлопушки и пугалки, часто приводимые в действие дистанционно, я частенько притаскивал в школу и пытался хвастать перед ребятами своими достижениями. И только из уважения к моей бабушке, и имея в виду мои неплохие результаты в обучении, такие демонстрации заканчивались разговором у директора в кабинете в присутствии уважаемой бабушки и безвозвратной потерей демонстрировавшихся образцов.

К 7му классу у меня даже прозвище было – «Freak Inventor» – или «Чокнутый изобретатель». Так или иначе весь тот полученный опыт «рукоделия» мне очень пригодился в будущем.

Однако, популярности в школе мое изобретательство мне не приносило – и более того, меня считали чудиком и слабаком, за которого постоянно вступается его бабуля. Лупить меня особо не лупили – так, иногда подножку поставят, прилепят на спину ярлык с надписью: «Я

чокнутый изобретатель» или «бабкин сынок» (a Grannie's baby), шарахнут сумкой по голове или просто как-то язвительно оскорбят.

Постоять за себя я не мог, так как был довольно хилым и болезненным – сказывалось чисто бабушкино воспитание. Вот и воспоминания о том времени у меня не вызывают особой ностальгии.

Такая ситуация меня крайне не устраивала, и тогда я, насмотревшись всяких передач по ТВ про укрепление мышц, попытался самостоятельно начать качаться. И начал с подтягиваний на перекладине. Но вот беда – турник на нашей улице был единственным и был так высок, что я никак не мог до него допрыгнуть, чтобы ухватиться и повиснуть.

Однажды я увидел, как ватага соседских подростков залихватски выделявали на том турнике всякие немислимые для меня кульбиты. А допрыгивали они до перекладины с примыкавшего к турнику с боку паркового заборчика.

Дождавшись пока крутые турникмэны потратят весь порох и уйдут, я попробовал так же, как они запрыгнуть на турник с того самого заборчика. Я влез на забор, набрался храбрости и сиганул изо всех сил... но чуть не долетел, и смог зацепиться только кончиками пальцев. Меня, естественно качнуло по инерции вперед, и я сорвался с 2,5 метровой высоты, упав плашмя на спину. В первые мгновения я подумал: «вот она какая – смерть» но пролежав еще немного и восстановив сбитое дыхание я потихоньку поднялся и поплелся домой.

В тот же вечер дома родители заметили, что со мной что-то не так и учинили допрос – что, мол, и где случилось.... Я побоялся рассказать всю правду (а то вообще запретят подходить к любому спортивному инвентарю), а наплел что-то псевдо-правдоподобное о том, как я поскользнулся, наступив на что-то скользкое и упал навзничь. Заметив же на моей спине огромные кровоподтеки и мама, и бабушка забили тревогу и с первыми же лучами утреннего солнца потащили меня к местному частнопрактикующему ортопеду – травматологу.

Осмотрев мое тщедушное тело с синей спиной, доктор вздохнул и медленно выпуская воздух с надутыми щеками стал, что-то писать. Затем он попросил моих родных выйти на минутку – другую, а когда дверь за ними закрылась он, положив свою руку на мое плечо, сказал примерно следующее: «Если хочешь вырасти, стать настоящим мужчиной и когда-то отцом, **ПЕРЕСТАНЬ СЛУШАТЬ СВОИХ ТЕТОК!** – Они тебя в могилу сведут. Раздобудь, где ни будь пару разборных гантелей, найди по близости с домом какой ни будь спортивный зал и начни развивать себя физически!»

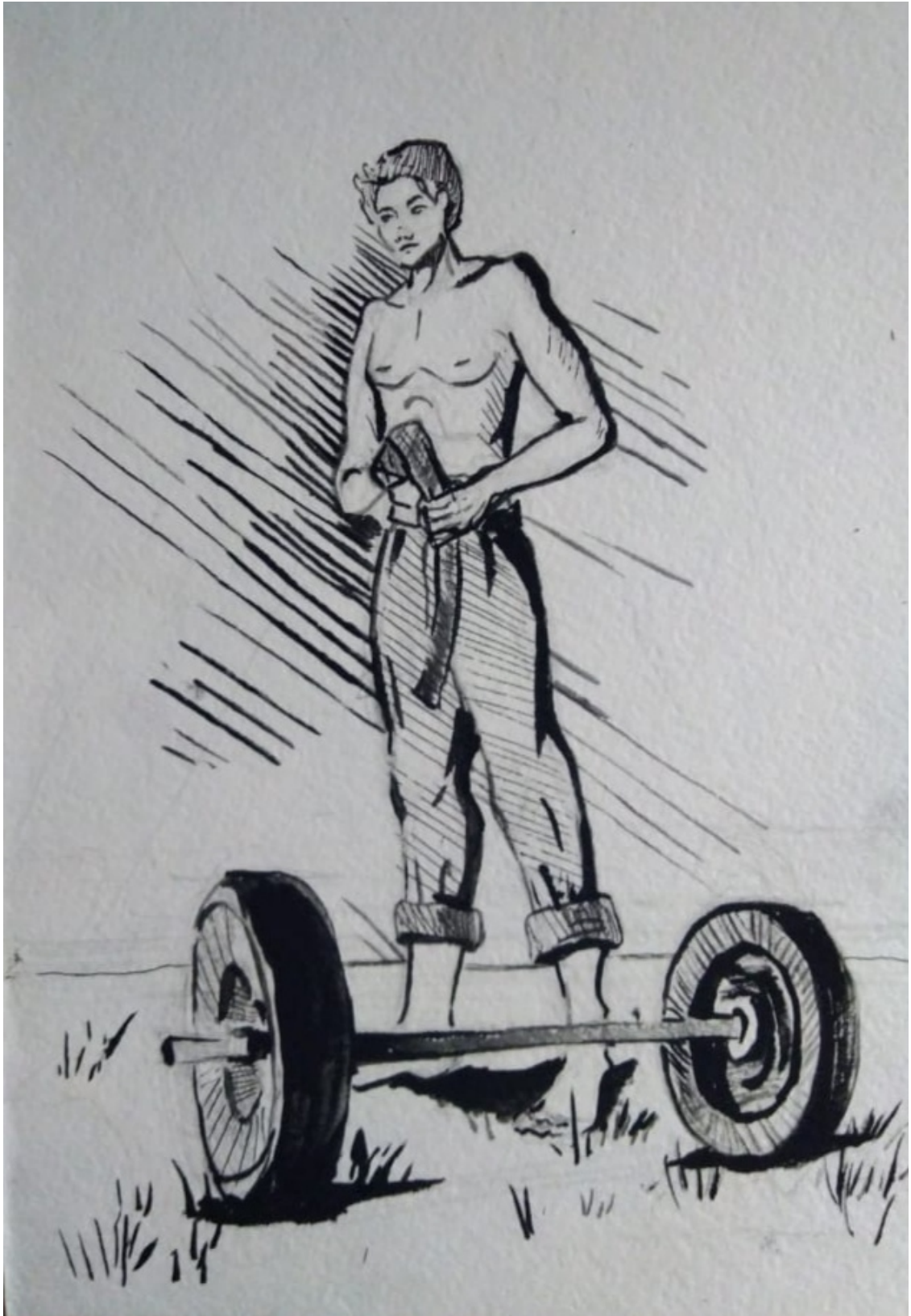
Затем, повернувшись назад к рабочему столу, он достал что-то из нижнего шкафчика и протянул мне – «На. Дарю.» Это была хорошо иллюстрированная книга за авторством самого Арнольда Шварценеггера – «Бодибилдинг Арнольда для Мужчин». В ней рассказывалось и подробно объяснялось, как путем плавного наращивания нагрузок в различных упражнениях, достичь выдающегося физического развития даже для тех, у кого нет к этому делу генетической предрасположенности.

Затем доктор пригласил моих «любимых теток» в кабинет и объяснил, что со мной все в порядке, но для наиболее полного моего развития, мне следует заняться специальной гимнастикой, а руководство по оной – он мне уже вручил.

Придя в тот день домой, с жадностью проглотил всю книгу за остаток вечера и следующую ночь. Позднее я раздобыл пару разборных гантелей, тяжелый строительный лом, несколько пар разных ржавых колес от вагонеток – в место блинов для штанги, и на небольшие сбережения от обеденных денег купил в аптеке большой маток резинового бинта. Затем я завел толстую тетрадь, в которой скрупулезно расписал для себя программу тренировок по книге Арнольда, и после каждой тренировки заносил туда свои показатели в выносливости и силе. Мои женщины были не против такого расклада и позволили мне в качестве тренажерного зала использовать тот самый чулан, пристроенный к нашему домику. «Пусть чадо пар выпускает на глазах, а не где-то там...»

Уже через год таких регулярных занятий я заметно окреп и стал частенько издеваться над теми самыми «крутыми» турник-мэнами с нашей улицы, демонстративно выполняя перед ними всякие атлетические финты на турнике, на скамейках, а иногда с тяжеленным ломом, который я специально приносил с собой к тому турнику, а еще через год я заметно раздался в плечах и приобрел ярко выраженные атлетические черты.

И хотя в школе обо мне стали поговаривать – особенного уважения я не приобрел. Обижать меня стали гораздо реже – да и то, только старшекласники, но такие случаи все-же имели место и комок в горле от безысходной обиды и злобы я чувствовал довольно часто. Тогда, а учился я уже в 9м классе, мне стало понятно, что мне попросту не хватало не физической силы – а силы духа!

На дворе шел 1985й год. В те времена всю Америку буквально захватило поголовное увлечение различными восточными единоборствами – в частности всевозможные школы карате открывались чуть ли не на каждом углу. Но все они были платными, а мои мама и

бабушка не были готовы регулярно выделять какие-то средства из без того скудного бюджета семьи на «жутко глупые и опасные» увлечения чада.

Я не мог мириться с таким положением вещей, и решил, что пора самому зарабатывать какие-то деньги на свои нужды и потребности, а также облегчить жизнь своим кормилицам.

В свои 15 я уже выглядел гораздо старше большинства сверстников, да и в общении мог дать фору взрослым мужикам при разговорах о любой технике. Для меня не составило большого труда найти мастерскую по ремонту автомобилей и устроиться туда помощником слесаря на условиях почасовой оплаты. В мои обязанности входило выполнение не сложных операций по замене масла, масляных, воздушных и топливных фильтров, а также регулировка работы тормозов.

Получалось зарабатывать вполне себе приличные деньги, которых хватало не только на оплату занятий в школе карате, но и на приобретение разных необходимых мне аксессуаров для тренировок, специального питания, некоторой одежды и обуви, а также на небольшие подарки маме и бабушке.

Из всего разнообразия школ карате я выбрал стиль «Киоку-Син». Сделал я это осознанно. У меня было не так много свободного времени между учебой, работой и занятиями с тяжестями. А это направление карате не предусматривает слишком большого набора эффективных приемов и финтов, а напротив – сравнительно небольшой набор отшлифованных до совершенного автоматизма и эффективности блоков, уклонов и разящих ударов. Практика этого стиля подразумевала превращение твоих незащищенных рук и ног в реальное оружие – или «Тамиши Вари», что переводится как: «покажи свою силу».

Кулаки, кончики пальцев ребра ладоней, предплечья, голени, пятки и носки босых ног набивались о различные предметы – в начале относительно мягкие, а позже – все тверже и тверже. В результате двух лет регулярных упорных тренировок, я мог свободно разбить кулаком подброшенную передо мной кровельную керамическую пластину, или проломить двухдюймовую сосновую доску. Абсолютно безболезненно я мог парировать предплечьем или голенью удар деревянной палки, нанесенный со всей силы так, что палка просто разлеталась в щепки.

Тем временем, работа в гараже тоже стала дополнительно приносить неожиданно полезные результаты. В нашем гараже работали взрослые мужчины, имевшие довольно большой жизненный опыт. Большинство из них, как, собственно, и хозяин, имели за спиной «веселое» криминальное прошлое, тюремное заключение и путь исправления. Находясь в гараже за работой, и во время перерывов я жадно вслушивался в разговоры мужиков, и учился у них многим полезным вещам.

Например – настоящим человеческим ценностям – любви к семье в противовес пристрастию к наркотикам и алкоголю.

Эти люди в большинстве своем научились ценить свое слово, ценить жизнь, ценить возможность быть защитой и опорой для родных и близких – для слабых. Я как пересохшая губка впитывал все эти истины, и таким образом получал настоящее мужское воспитание.

Шло время. Как-то само-собой получилось так (и слава Богу), что мне ни разу не пришлось применить свои приобретенные навыки бойца карате в школе. Может я стал как-то по-

иному относиться к окружающему меня миру, людям с их несовершенствами, слабостями и глупостями? А может вести себя и разговаривать стал с достоинством и независимостью? Меня не особо интересовали всякие посиделки с девчонками, пивом, танцами и любовными приключениями. Меня тянуло к общению со взрослыми интересными людьми, которые уже чего-то добились в жизни, от которых я мог научиться чему-то полезному.

Со временем, к концу школы я стал чувствовать себя в школе вполне комфортно. Со мной советовались, ко мне прислушивались. Иногда даже приглашали в качестве «рефери» в различных спорах.

Почему-то ко мне часто подходили ребята со своими проблемами, и просто рассказывали мне о самых своих сокровенных переживаниях – как будто я был их психолог или священник.

Приобретя уже значительный опыт в спортивных поединках, которые не подразумевали по правилам школы полного контакта и пройдя аттестацию на получение черного пояса и статуса «симпай» – или старший ученик, я стал задумываться о том, что не плохо было бы использовать свои навыки и силу на благо слабым, униженным, оскорбленным, вспоминая себя и того самого воробушка.....

К тому времени, мне предложили самому начать преподавать карате начинающим, за что предложили вполне адекватную компенсацию. Это позволило мне оставить грязную работу в гараже и больше уделять времени саморазвитию физическому и духовному. У меня появилось время больше читать и изучать разные прикладные науки помимо школьной программы, которая давалась мне очень легко. Я освоил технику скорочтения и мог проглатывать целые книги за одну ночь!

Так как у меня появилось дополнительное время, и я попробовал поискать возможности кого-нибудь защитить или даже спасти. По вечерам я отправлялся в самые злачные места в городе – разные там ночные бары и клубы, где всегда можно было найти себе «приключение на..... – ну вы понимаете...».

Возможностей проявить свою справедливость, приправленную железными кулаками, было хоть отбавляй. Чуть ни каждый вечер я становился свидетелем грабежей, домогательств и даже попыток изнасилования. Естественно, внезапно появляясь из ни от куда, я за несколько секунд вырубал обидчиков, подхватывал жертву нападения под руку и провожал до дома или до безопасного места.

Мне все это очень нравилось. Адреналин – буквально брызгал из ушей! Но кроме чисто морального удовлетворения и развлечения, я получал еще и жизненно важные уроки поведения в таких опасных ситуациях.

Я понял, что жизнь далека от кино, где один герой с легкостью разбирается с дюжиной мальчишей – плохишей и остается при этом невредимым. Практика показала: будь ты трижды Брюсом Ли, когда тебя окружило больше двух агрессоров с разных сторон – есть только один – самый эффективный прием! Выруби самого здорового и беги, как молния! А еще: – если ты заметишь в руке противника нож или заточку, то никакое «Тамиши вари» тебе не поможет! 99% что тебя порежут или убьют!

Однажды так и произошло. Тогда мне просто повезло, а может кто-то сверху решил, что я ему еще пригожусь. В пылу одной из очередных потасовок, боковым зрением я замечил летящий в меня на уровне горла справа блестящий нож. Все, что я успел сделать – это приподнять повыше правое плечо. Нож вонзился острием прямо в кость сустава. С горяча я все же умудрился-таки успокоить «мушкетера» ударом ребра левой руки с разворота в шею. Но через пару мгновений до меня дошла пронзительная боль в плече и осознание, что правая рука меня не слушается. Мне пришлось быстро ретироваться и просто дать деру.

От травматолога в тот же вечер я узнал, что получил повреждение одной из связок, отвечающей за подъем и отведение локтя назад. Мне наложили швы и два месяца я ходил, со специальным корсетом на плече. В общем: если бы не та узкая полоска света, вырывавшаяся из соседнего бара, которая заставила тот нож сверкнуть... – мои похождения на том и закончились бы.

То приключение заставило меня задуматься о будущем, и я стал подумывать о получении высшего – университетского образования и, хотя у меня были все шансы получить государственную стипендию, я понимал, что эта стипендия не перекроет в полном объеме финансовую составляющую моего будущего образования. Я должен был думать о маме и бабушке, которой в то время уже требовался особый уход. Я искал возможности заработать серьезные деньги, но как? Вернуться в гараж? Устроиться в Макдональдс?.....бррррррр.

Но вот, примерно в марте 1988 года, не за долго до окончания мной школы, после одной из обычных тренировок, когда я вышел из зала карате, ко мне подошли двое парней – по старше меня, и отведя в сторону предложили мне подзаработать реальных денег всего за один вечер.... Я, в начале, отмахнулся и сказал, что мне это не интересно, но они остановили меня и сказали, что речь не идет ни о чем противозаконном. – «Просто один уважаемый и состоятельный человек видел, тебя в зале карате и поспорил со своим другом, что ты сможешь легко победить того в поединке на татами, и в случае твоей победы заплатит тебе 500долларов».

«Ну и кто этот человек?» – спросил с недоверием я.

«Если интересно – завтра познакомим» ...

«Ну вообще-то пахнет запрещенными боями» – попытался было я возразить.

«Да ну какие запрещенные бои!.. Все будет по правилам. Только в полный контакт. Да и спорить на деньги еще никто не запрещал...».

«Полный контакт! А вы ребята не боитесь? Дело может кончиться переломами...»

«А ты что боишься?»

«Да, боюсь – за того парня.»

«Тот парень тоже не мешок для битья и прекрасно знает, что такое полный контакт.»

«Ну давай попробуем.»

«Ок! Тогда завтра в 19:30 на углу Юнион и Калифорния авеню.»

«Хорошо, я там буду»

По тем временам за 500 баксов можно было приобрести вполне себе сносный подержанный автомобиль. А заработать такие деньги за вечер.... – казалось невероятным!

Где-то на втором плане у меня в мозгу маячила надпись красным: «НЕ ЛЕЗЬ!» Но будучи в достаточной мере авантюристом и подогреваемый жадой мгновенной наживы, я затер эту надпись напрочь и в назначенное время был на месте.

«Агитаторы» не заставили себя ждать и уже через минуту подкатили ко мне на шикарном Шевролете, пригласили сесть в машину, и без лишних разговоров повезли меня ни куда ни будь, а в кампус местного университета, где, как я знал базировалась одна их местных школ карате и часто проводились официальные соревнования. Меня это несколько приободрило, так как я настроился было скорее попасть в какой ни будь частный ангар на окраине города, а не всем известный большой зал.

В тот вечер я подумал, что в свои почти 18 выхватил джек-пот!!!! Бой закончился уже на первой минуте. Соперник, хотя и был явно старше, значительно уступал мне в скорости. Срубив по легкому свои полштуки и познакомившись с организатором этого «избиения младенцев», который оказался ни кем иным, как замом мера по спорту и молодежной политике, я ничего другого, как только согласиться на следующий бой, и придумать не мог. А предложение последовало незамедлительно.

С тех пор я ничего не имел против того, чтобы разок – другой в неделю отлупить какого ни будь забияку под восторженные крики состоятельной части Бейкерзфилдской темной публики, и получить за это (со временем) до полутора тысяч с боя. Мне даже прозвище дали «Эдди Справедливость», так как я никогда не добивал лежащего на татами противника, а только обозначал последний «контрольный» удар.

Так, или с небольшими потерями в виде синяков, ссадин, нескольких рассечений бровей, разорванной верхней губы и пары сломанных ребер, прошел целый год или чуть больше. У меня уже скопилась довольно приличная сумма. Я разъезжал на собственном Форд – Мустанге 1986 года, шеголял в дорогих спортивных костюмах, слушал самые современные треки на виниловом стерео. Кроме того, я регулярно оставлял дома по 200 – 300 долларов в неделю, которых с лихвой хватало на содержание сиделки и лекарств для бабули, а также на оплату коммунальных услуг. Но и про учебу я тоже не забывал. Мне за глаза хватало времени на подготовку к поступлению в университет.

В итоге, я благополучно сдал экзамены и получил приглашение на учебу в Калифорнийский Университет в Беркли на факультет Медиа и Коммуникации.

Нужно было уезжать. И хотя университет находился сравнительно не далеко от дома – но и я, и мои любимые «тетки» понимали, что видеться мы теперь будем редко. А уж со своими «деловыми партнерами» по мордобойному бизнесу – и вообще придется распрощаться – для меня начиналась новая жизнь!

Все складывалось замечательно до момента, когда, узнав о моих планах, мои «партнеры», очевидно, не до конца осознали важность момента для меня такого молодого и перспективного, и напрочь воспротивились лишаться регулярных халявных заработков от моих стараний.

Я, конечно, заявил, что – мол не подписывал ни каких обязательств и договоров, и не собирался продавать им свою жизнь – пусть даже и за такие деньги. Но все эти разговоры довольно стремительно перешли из разряда деловых в разряд – «По понятиям»! Шеф, при своем положении, естественно, вообще не появлялся, и ни коим образом не определял себя. Все разговоры вели его подручные – те самые два «Зазывалы», оказавшиеся на деле уголовниками.

Не буду рассказывать о ходе тех «Переговоров», но в итоге мне пригрозили что, если я еще хоть раз вылезу, где ни будь на ринг или татами – меня просто потушит «случайно» проезжающий мимо грузовик.....

Угроза была вполне реальной и ощутимой, имея в виду знание того, кто стоял за всем тем «предприятием». Вот я и решил для себя, что с мордобоем за деньги нужно завязать. Но где тогда брать деньги на жизнь, к которой я уже успел привыкнуть?

Государственная стипендия – это, конечно, хорошо, но жизнь в студенческом кампусе предполагает определенные ограничения свободы, к которой я тоже привык, а съём жилья поблизости от университета такого уровня – предполагает наличие богатого папаши, готового ежемесячно выкладывать за такое жилье для своего отрока по паре тысяч долларов! А помощь маме?!....

Обстоятельства вновь заставили меня напрячься и подумать о заработках. Первое, что пришло мне на ум – было взять местную газетенку с объявлениями о вакансиях. Просматривая колонки объявлений, я наткнулся на такое объявление: «Требуется помощник по дому и хозяйству на неполный день. Кандидат должен быть хорошо образованным, начитанным, быть физически сильным для выполнения некоторых тяжелых работ. Оплата – 400 долларов в неделю. Предоставляется проживание и трехразовое питание. Звонить с 18:00 до 22:00... телефон и адрес – Кёртис Стрит 16...».

Мне показалось, что это как раз для меня. Неполный рабочий день позволит мне учиться, а 400 баксов в неделю – вполне – себе приличные деньги. И даже если будет трудно со временем – я всегда смогу наверстать за счет уплотнения или вообще полного отказа от своего свободного времени.

Судя по адресу это было где-то совсем недалеко от университета. «Надо брать быка за рога» – подумал я и в тот же вечер, ровно 18:00 набрал указанный номер. На другой стороне мне через пару мгновений ответил приятный голос молодой девушки или женщины. – «Здравствуйте...»

«Добрый вечер. Я звоню по объявлению» – отозвался я...

«А... да, да. А простите за бестактность, скажите – Сколько вам лет и как вас зовут?»

«Я Эдмонд Риддл. Мне скоро 19. Я студент Калифорнийского университета и ищу возможность подработать.»

«Я, право не знаю... Вы так молоды... А у вас есть какие-то рекомендации и опыт какой-либо работы?»

«Уверю вас – у меня есть все, что вам может понадобиться! Я выгляжу гораздо старше своих лет и обладаю отличным здоровьем – я спортсмен, очень начитан и вообще.....»

«Ну что ж, раз вы такой начитанный – давайте на вас посмотрим. Завтра в это же время вас устроит?»

«Конечно же устроит. Ровно в 6 я буду у вас.»

«Хорошо мистер Риддл – до встречи.»

Ровно в 6, как и обещал я стоял у ворот большого старого особняка с длинной аллеей, на фронте которого красовался отливавший медным блеском странный вензель в каком-то готическом стиле. Не мешкая я смело нажал на кнопку домофона.

– «Я вас слушаю...»

– «Я Эдмонд Риддл...».

– «Проходите».

На высоком пороге дома меня встречала совсем юная и на вид хрупкая как стекло девушка – скорее даже девочка, но в ее спокойной манере говорить, вести себя угадывалось прекрасное воспитание, достоинство и острота ума не по годам.

«Меня зовут Элизабет. Проходите в дом...»

«А... простите, ...?!»

«Ну – да... Помощник требуется для моей прабабушки – миссис Шмидт. Сейчас я вас представлю...»

Глава вторая

Дама – загадка

Элизабет проводила меня на второй этаж, в просторный кабинет, все стены которого были уставлены полками с книгами и разными красивыми композициями из натуральных камней, причудливых коряг и удивительно красивых кристаллов, подсвеченных точечными софитами. В глубине кабинета рядом с огромным окном стоял большой старинного вида деревянный письменный стол, на котором также в какой-то особой последовательности были расставлены дорогие канцелярские письменные приборы, и разные сверкающие под светом большой настольной лампы минералы на изящных подставках.

Перед столом стояли два огромных кожаных кресла. В том, что слева сидела очень пожилая леди как будто сошедшая с полотна какого-нибудь художника викторианской эпохи.

«Позволь бабуля, я представлю тебе мистера Эдмонда Риддла..... – Мистер Риддл – это миссис Шмидт.»

«Элизабет Шмидт!» – добавила, подняв вверх указательный палец правой руки, почтенная леди. – «Присядьте молодой человек», указывая на противоположное кресло, пригласила миссис Шмидт.

«С вашего позволения, я оставлю вас» – сказала Элизабет младшая и закрыла за собой дверь в кабинет.

Повернувшись ко мне, миссис Шмидт подставила свое лицо льющемуся через окно яркому дневному свету, и передо мной сидела уже не дряхлеющая леди из викторианской эпохи, а удивительно красивая пожилая женщина с ухоженными волосами, тонкими чертами лица и глазами юной девушки – такими живыми и блестящими – как будто наблюдающими за разворачивающимся грандиозным действием. На ней было длинное элегантное платье из черной с зеленым отливом дорогой ткани. Она была стройна, и облокотившись одним локтем на подлокотник, закинув ногу на ногу, производила впечатление босса крупной компании, готового в мгновение вскочить и начать активно жестикулируя, раздавать важные указания своим подчиненным перед началом полной реорганизации компании. На ней были явно очень дорогие украшения – гарнитур из сережек, подвески, браслета и огромного перстня на левой руке. Все это сверкало в дневном свете и переливалось всеми цветами радуги. Соотнеся в голове дорогое убранство дома, лаковый паркет даже в прихожей, наличие огромного количества картин в дорогих окладах и вообще весь антураж – заключение о том, что все украшения на миссис Шмидт были натуральными бриллиантами, пришло само собой.

Но в моей голове как-то не укладывалось – не стыковалось понятие «прабабушка» и эта деловая леди, сидевшая передо мной с натянутой спиной и буквально сверлившая меня своим пронизательным взором.

Визуальное изучение друг друга продлилось всего несколько мгновений, но каждый из нас успел сделать для себя какие-то выводы...

«Так вы говорите, что вы студент и у вас есть все, что нам будет необходимо для выполнения работы?»

«Я думаю – да мэм.»

«То, что вы действительно выглядите старше своего юного возраста – это так. Ваше физическое развитие также не вызывает у меня сомнений, а что вы можете сказать о вашей образованности и кругозоре?»

«Мэм, я очень рано начал читать и хорошо знаком с прикладной механикой, кинематикой и даже электрикой. Кроме того, так как мой отец был геологом и у нас дома было много книг по геологии, я могу назвать некоторые минералы из вашей коллекции...»

Миссис Шмидт вопросительно – удивленно приподняла правую бровь, слегка наклонив при этом голову.

«Да... вот, например, у вас на столе есть несколько кристаллов лунного камня, а там на книжной полке блестит пирит, а канцелярские приборы – из малахита.»

Ну надо-же, как интересно.... тихо процедила леди Шмидт. «А что вы скажете об этом»? Спросила она и взяв с подставки на столе, протянула мне не огранённый огромный – размером с мандарин кристалл.

Взяв его в руки, я заметил, что когда на него попадает дневной свет из окна – он отливает вкусным зеленым цветом, а когда его подносишь к искусственному освещению, он приобретает ярко выраженный розовый оттенок – память у меня была хорошая и я вспомнил описание этого минерала в одной из отцовских книг.

– «Так это же александрит!» Стараясь сказать это как можно спокойнее, выпалил я.

«Хм... верно, молодой человек. А какую специальность вы выбрали для себя в университете мистер Риддл?» – спросила Элизабет старшая.

«Журналистика.»

«А почему не естественные науки – геология, например?»

«Я хочу приобрести по истине широкий кругозор и наиболее полное представление о нашем мире. Любые другие направления сфокусированы на одном каком-то направлении познания, в то время как журналист может за короткое время познакомиться с самыми разными аспектами человеческого знания. Не хочу ограничивать себя только познанием того, что можно найти под ногами, и именно журналистика, я думаю, позволит мне узнать как можно больше из того, что на сегодняшний день известно человеку.» – ответил я.

«Вы интересный молодой человек. И судя по шрамам на вашем лице, кроме всего прочего, вы имеете представление о том, на что способны сегодня люди» проговорила миссис Шмидт откинувшись на спинку кресла.

«Вы удивительно наблюдательны мэм. Просто мне довелось попасть в пару – тройку передраг...»

«Понимаю юноша. А девушка у вас есть?»

«Да все как-то занят я был на столько, что просто на это не было времени.»

«Ваши родители – где они?»

«Я рос без отца и меня воспитывали мама и бабушка. Бабушка уже очень слаба... Они живут в моем родном Бейкерзфилде, и я стараюсь им помогать.»

«Будучи студентом?! – Хотя... я вижу, что вы не из тех, кто ждет подачек от других...»

«Я получил государственную стипендию на обучение и плюс...»

«Да -да присутствуете сейчас на собеседовании со странной старухой по поводу непонятной для вас работы.» С легка улыбнувшись звонко прошептала Элизабет старшая.

«Мэм, я никогда бы не позволил кому-то назвать вас старухой!»

«Спасибо мистер Риддл.»

«Эдмонд... – для вас – просто Эдмонд мэм.»

«Почти Эдмон ... Дантес» – чуть слышно прошептала миссис Шмидт.

«Простите мэм, а можно поинтересоваться – что за работу вы мне предлагаете, и в чем она заключается?»

«Какой вы быстрый молодой человек. Я пока вам еще ничего не предлагала. Я пока еще изучаю вас. Но наличие умеренной наглости в вашем случае многое мне в вас объясняет, и не скрою – вызывает интерес. Позвольте мне предложить вам кофе – или вы предпочитаете какую ни будь гадость – вроде колы со льдом?»

«Кофе мэм будет замечательно! Я сам противник любых сладких газированных жидкостей, так как имею довольно неплохие знания общей физиологии человека, благодаря нескольким годам серьезных занятий спортом.»

Чуть заметно кивнув миссис Шмидт элегантным движением позвонила в позолоченный колокольчик, стоявший на столе и через минуту, появилась Элизабет младшая.

«Ты что-то хотела бабуля?»

«Да, будь любезна – приготовь нам с мистером Риддлом кофе по нашему рецепту.»

«Конечно бабуля.»

Лиз ушла и уже через несколько минут вновь появилась с серебряным подносом в руках и кофейным набором на двоих. Кофе показался мне очень странным....

«Какой странный, но очень приятный вкус и аромат!» – удивленно сказал я.

«Да, это кофе с черным ароматным перцем и корицей. Я привезла этот рецепт из далекой страны и другой жизни.... Но сейчас не об этом. Так каким именно видом спорта, позвольте узнать, вы занимались?»

«В начале – бодибилдингом, а затем восточными единоборствами...»

«Так вот откуда у вас шрамы на лице!»

«Да мэм. Так можно ли узнать...?»

«И с терпением у вас тоже есть проблемы...»

«Простите мэм, но я тоже должен сделать для себя вывод – ...»

«Терпение, молодой человек, – сила! Только терпение и время превращают тутовый лист в шелк... А не могли бы вы мистер Риддл оказать мне некую любезность выполнив одно мое небольшое поручение. Я уже не совсем в состоянии на долго покидать свой дом, а мне очень необходимо забрать одну вещь из банковского хранилища.»

«Я с удовольствием мэм, но...»

«Моя правнучка Элизабет младшая поможет вам со всеми формальностями.»

«Я готов...!»

«Хорошо, тогда сможете ли вы завтра в первой половине дня, найти в вашем «плотном» (скептически) расписании пару часов, чтобы ... – а у вас, кстати, имеется какой ни будь транспорт?»

«Конечно мэм, у меня вполне приличное авто.»

«Ну тогда необходимо будет заехать за моей маленькой Лиз и сопроводить ее в Чейз Банк, а затем обратно.»

«Конечно мэм. Завтра занятия в университете начнутся только с 11, а в 8:30 я могу заехать за мисс Элизабет.»

«Тогда – до завтра. Более не могу уделить вам времени сегодня мистер Риддл.... – Да! Убедительно попрошу вас никому даже не заикаться о моей просьбе Эдмонд!»

«Безусловно мэм. До завтра миссис Шмидт. А ваш фирменный кофе был действительно – просто супер!» Обронил я на прощание и отправился к себе в кампус.

Весь вечер у меня во рту витал непередаваемый терпкий вкус странного кофе, а в голове летали мысли о таинственной «леди загадке». Уж очень занимательным персонажем она была. Какая-то графиня или баронесса.... Какой же она была в молодости, если и сейчас она так красива?

Ее дом и его убранство также бередили мои мысли – фамильное гнездо вампиров – что ли..... «жена графа Дракулы» В вампиров я, конечно, не верю, да и при всем богатстве и готичности, дом был каким-то слишком светлым и уютным для вампирской саги.

Неопределенность, связанная с моей будущей работой, если таковую мне удастся заполучить, тоже подливала масла в огонь фантазии. Все это было очень необычно и даже таинственно. В общем вся эта история меня по истине заинтриговала и, хотя многое мне было не ясно, она вполне умещалась в рамки моего авантюрного образа жизни. Короче, адреналин замешанный на том самом странном кофе (надо обязательно узнать, что еще они туда подмешивают) и любопытство – взяли свое, и я решил сделать все, что смогу, чтобы заполучить эту работу.

Глава третья Две Элизабет

На следующее утро я встал пораньше. Нужно было подготовиться к очередной встрече с леди Загадкой – начистить перышки – так сказать. Кроме того, проанализировав свое вчерашнее интервью, я согласился с миссис Шмидт в том, что терпения мне не доставало. – Надо быть посдержаннее.

Движимый любопытством, адреналином и все тем же стойким приятным привкусом кофе, уже в 8:25 я был у дома леди Загадки и рассматривал из окна своего мустанга медный вензель на фронтоне. В овале, выполненном в виде сплетенного в косичку толстого кованного прута, красовались стилизованные под готику латинские буквы SUS. Что бы это могло значить?.. Надо будет порыться в библиотеке в изданиях по геральдике – сделал я для себя заключение.

Тем временем, входные ворота приоткрылись и из них выскользнула легкая как тень фигурка Элизабет младшей. Я решил проявить учтивость и выйдя из машины обошел ее и открыл перед девушкой пассажирскую дверь, приглашая ее сесть. Лиз поздоровалась и с чуть заметной улыбкой скользнула в машину. Я закрыл дверь, уселся за руль, и мы поехали.

Я еще не совсем хорошо был знаком с городом и мисс Элизабет немногословно подсказывала мне дорогу к заветному банку. Всего через четверть часа езды по довольно оживленным улицам Беркли мы были на месте.

«Проводите меня пожалуйста» – попросила юная леди.

Без слов я немедленно вышел, вновь открыл пассажирскую дверь и направился в банк идя в шаг позади от девушки, как полагается телохранителям.

У стойки в банке юную леди, к моему удивлению, сразу же узнали, поприветствовали как дорогого клиента и предложив мне подождать в зале проводили ее в хранилище.

Минут десять ожидания, дали мне возможность вновь погрузиться в размышления о том – во что я уже влип или только собираюсь. Меня мучали вопросы: мне вежливо отказали...? Но тогда зачем попросили сегодня сопроводить Лиз в банк?.. Что там такого ценного она должна доставить из банка своей загадочной бабуле, что следует соблюдать режим полной секретности?.. – Наличные?..... драгоценности?..... Какие-то документы?..... Неужели у такой состоятельной семейки нет приличного управляющего или какого-то «дворецкого». Наконец, при их то состоянии, можно же было нанять лицензированных охранников – инкассаторов...?! Почему в доме вообще не было прислуги?.. Где остальные члены семейства?..... Прабабушка и правнучка-.....????????? Почему вчера леди «Дракула» не захотела говорить о самой работе?..... А может все банально просто – и ей нужен «боди» для правнучки?..... В банке встретили Лиз как драгоценного клиента, явно часто сюда заходящего – кто тогда раньше ее сюда сопровождал?.. – Сама праааабабуля...? – тоже мне «боди-гард» Но тогда почему работа будет «физически тяжело...?» И при чем здесь грамотность, кругозор...?

В итоге, то ли моя молодость вперемешку с авантюризмом, то ли антураж таинственности происходящего, упрочили меня в желании получить эту работу.

Тем временем, в сопровождении сразу четырех клерков банка появилась Элизабет с довольно толстым бумажным конвертом, запечатанным сургучовой печатью. Лиз поблагодарила банкиров и взглядом пригласила меня отправиться в обратный путь.

Обратная дорога заняла несколько больше времени, так как Лиз постоянно оглядывалась назад и подсказывала мне какие-то объездные пути, что почти утроило расстояние до ее дома.

Пока мы ехали, по мимике и небольшой нервозности Лиз (а она, держа пакет на коленях все время трепетно прижимала его к себе), я понял, что в пакете было действительно

что-то очень ценное, и что незримо присутствовала какая-то опасность. Казалось, Лиз опасалась какой-то слежки или преследования. В то же время я понимал, что какие бы то ни было вопросы и расспросы с моей стороны будут категорически неприемлемыми.

Однако, мы благополучно добрались до «Вампирского Гнезда». Последовала секундная пауза... Лиз взглянула на свои очень оригинальные часы – кулон, очевидно вспомнив о моих временных ограничениях и, очевидно прикинув, что у меня еще оставалось время до начала занятий – пригласила меня войти.

Войдя, мы вновь направились в кабинет. Я заметил, что кроме тиканья больших старинных напольных часов с боем, в доме не было ни малейшего звука. Даже старинная деревянная лестница вообще не скрипела! На мгновение, мне показалось, что слышу, как у меня по венам бежит кровь, подгоняемая любопытством и тем же адреналином.

«Вечная» бааабуля на этот раз, сидела за тем самым рабочим столом и без очков что-то увлеченно изучала, время – от времени делая какие-то короткие пометки дорогушим золотым перьевым паркером.

Ааа... Эдмон.... – простите Эдмонд! Проходите и присядьте на минутку.

Тем временем Лиз подошла к бабуле, ласково поцеловала ее в щеку и положила перед ней заветный пакет. Миссис Шмидт на минуту замолчала, ее лицо застыло в какой-то глубокой тоске, она положила на пакет руки, как-то вся натянулась, выпрямилась, а затем, не переводя на меня взгляда, холодно сказала: «Я вам очень благодарна Эдмонд.» В этот момент во мне что-то ёкнуло – неужели сейчас скажет: «прощайте»!!!

«Вы должны будете приехать сюда завтра к шести по полудню. И попрошу не забывать о полной конфиденциальности... и не опаздывать!» – холодно и быстро в приказном тоне сказала Леди бессмертие.

Фффуухххх... – «Конечно мэм, я не имею привычки опаздывать.» – Сказал я и попрощался с дамами. Меня никто не провожал. Я самостоятельно вышел из кабинета, вновь ощутил – до тактильности удивительную полную тишину в доме, вышел на улицу, сел в машину и...

Очевидно, прошло несколько минут, прежде чем я осознал, что так и не запустил двигатель. Все произошедшее повергло меня в реальный ступор. Куда я попал?.. Во что вляпался...? Она что, решила меня поэксплуатировать бесплатно...? Почему все в такой тайне...? Предложит мне завтра контракт...? Еще раз поблагодарит и скажет: «.....» – не знаю – что скажет.

Но тут, в боковое окно постучали. Опустив стекло, я увидел стоящего передо мной громила в дорогом строгом костюме, в черных очках и явно выделяющимся под мышкой крупным стволом. Но не вид, а изысканная вежливость вооруженной «гориллы» повергла меня в некую растерянность.

«Мистер Эдмонд Риддл, я полагаю. Не соблаговолите ли вы проследовать со мной вон в тот автомобиль?..» – монотонно и спокойно прочеканил низким голосом Годзилла, указывая рукой на черный наглухо затонированный Линкольн последней модели на противоположной стороне улицы.

Наверное, на чистом инстинкте, я мгновенно завел двигатель, воткнул вторую передачу и благодаря всем двумстам с лишним коням под капотом с визгом шин рванул с места. Через пару – тройку кварталов я осознал, что погони – то и нет...!

Попетляв еще немного по городу с полным сумбуром мыслей в голове – «что это вообще было?!?!?!», я направился в университет. К моему удивлению, ни в тот день до вечера, ни на следующий день с утра, не произошло ровным счетом ничего особенного. Были обычные занятия, я спокойно смог провести пару часов в библиотеке, капаясь в изданиях по геральдике безуспешно пытаюсь найти хоть что-то про загадочные готические буквы SUS. Потом я попытался уделить немного времени на самоподготовку в рамках обучения, но быстро осознал, что теперь мозг напрочь отказывается думать о чем-либо ином, кроме истории с «SUS гнездышком», двух Элизабет, громиле в «смокинге» и дальнейших перспективах для себя вообще. Всю ночь я проворочался в кровати практически без сна в ожидании самого худшего развития ситуации.

Но более всего, мне не давали покоя мысли о том – откуда тот мордovorот знал мое имя, и почему до сих пор, при его осведомленности никто вроде него не появился у меня на горизонте!.. Это были спецслужбы? Наверяд ли. Те ребята не имеют денег на такие дорогие костюмы, и обычно туда набирают обычных парней, а не семифутовых амбалов с плечевым поясом от «Робокопа».

Ничего не случилось этого и на следующий день. Начиная с пяти по полудню следующего дня, я несколько раз проехал по райончику, где находился дом SUS, внимательно высматривая на близлежащих улицах тонированный Линкольн. Район был спальным. В основном там были только дорогие особняки, аптека, отделение почты, и небольшой супермаркет. Но к моему немалому недоумению – ничего напоминающего мафиозное присутствие я не заметил. Вокруг была обычная суэта в конце рабочего дня. Народ потихоньку начинал расплзаться по домам. Проезжавшие дорогие авто – то и дело исчезали за воротами особняков и НИКАКОЙ КОНСПИРАЛОГИИ!!!!!! – мне – что..... все вчера привиделось?!?!?!!

На часах было без пяти шесть, и я поторопился к дому двух Элизабет. – Заявил же, что «не имею привычки опаздывать». Дааааа..... – Пообещал – надо появиться!

Подъехав наконец к дому, я еще раз внимательно огляделся, и не заметив никакой слежки, вышел и позвонил в домофон...

«Это вы мистер Риддл?» – прозвучал из домофона голос Лиз. – «Проходите пожалуйста».

Лиз вновь встретила меня на пороге и проводила в кабинет. Все та же тишина, но уже с каким-то нервным внутренним звоном во мне самом.

«Добрый вечер Эдмонд» – поприветствовала меня леди Шмидт твердым голосом, сидя за столом в комфортном президентском кресле как настоящий гений тьмы.

«Добрый вечер мэ...»

«Присаживайтесь...».

Последовала минутная пауза. «Гений тьмы» сверлила меня своим пронзительным взглядом почти не моргая. Она ловко играла тем самым огромным кристаллом александрита в пальцах левой руки, лишь изредка не глядя перелистывая какие-то бумаги на столе правой рукой.

Для меня эта пауза была по истине гнетущей. Еще не много и ни какая чека не смогла бы удержать заряженную гранату у меня в горле. Очевидно, моя мимика выдавала мои эмоции.

Тут «леди Дракула» прервала тишину и вибрацию ионов в воздухе, и спокойным таким голосом произнесла: «Не волнуйтесь Эдмонд. Я все знаю». Я было хотел что-то проскрипеть, но она вновь предвосхитила мою реплику – мой крик души:

– «Эти люди будут вам прилично досаждают, они действительно очень опасны» -

«Опять мафия» – мелькнула мысль у меня в голове....

– «Так я принят?» – Попытался продолжить было я...

– «Посмотрим...» – загадочно сказала Леди зло.

– «Ааааа.....» – попытался было я...

– «Не волнуйтесь, я щедро отблагодарю вас за уже оказанные вами услуги» – сказала миссис Шмидт и подтолкнула по столу в мою сторону конверт.

«Большое спасибо мэм, но разве я не обещал вам просто помочь?»

«На самом деле, вы сделали уже больше тем, что сегодня, несмотря ни на что, вновь появились у нас. Поэтому, возьмите это на тот случай, если больше не захотите продолжить наше знакомство.»

Я нехотя взял конверт и положил его во внутренний карман куртки.

– «Так чем могу быть полезен сегодня мэм?» – решительно сказал я.

«Мне импонирует ваша настойчивость и старание проявить терпение – похвально!»

«Спасибо за такую оценку мэм.

«Сегодня я попрошу вас отправиться на Ж.Д. Вокзал к 21:00. Там под главными часами в зале вы встретите джентльмена в длинном черном плаще (теперь еще и черный плащ.....). Подойдя к нему, вы скажете, что явились по моему поручению и произнесете фразу: «как же душно сегодня». На это, человек должен будет передать вам пластиковый файл с документами, и уйти. Не вздумайте даже пытаться узнать – что там. Вы немедленно выйдите из зала, сядете в свое авто, и отправитесь к тому самому банку, куда вы сопровождали Элизабет»

«Но мэм к тому времени будет уже около десяти часов вечера, а банк...»

«Я знаю... – не работает.» – несколько натянуто прошептала леди Тайна. «Вас будут ждать у входа. И не удивляйтесь тому, кто подойдет к вашему авто и молча протянет руку за файлом! Отдадите файл молча и немедленно поезжайте к себе в кампус. На этом на сегодня все. Когда вы понадобится вновь – мы сами вас найдем. До свидания Эдмонд.»

«До свидания мэм.»

Выйдя из дома и сев в машину, я решил посмотреть – во что оценила «Ведьма» мои услуги. Вскрыв конверт с таким же, как на фронтоне дома вензелем, я обнаружил 500 долларов! Ого – «не плохо – совсем не плохо, и никого не надо бить...» – подумал я – «жизнь налаживается или все-же ??????...».

У меня оставалось еще часа -полтора до встречи с «Черным плащом» и я решил перекусить где-то по дороге и заодно еще раз все хорошенько обдумать. Заметив через несколько кварталов рекламу спортивного кафе, я припарковался, зашел в довольно уютное кафе, уселся за самый дальний столик так, чтобы видеть все что происходит в зале и за одно не выпускать, на всякий случай, своего Мустанга из вида. Я заказал себе протеиновый коктейль и пару энергетических батончиков. Принесённая мне еда оказалась вполне сносной, и смакуя перекус я стал вновь пытаться дать логическое объяснение всем своим последним приключениям.

Я размышлял: «Праабабуля явно скрывает что-то очень стоящее. Такие люди не занимаются пустяками, да и «Человек Гора» с базуккой из крутого Линкольна – явно не собирался со мной шутить. У таких на это просто нет юмора. Что за пакеты, депеши, конспирация... – шпионские игры что ли? Опять же – ни ФБР, ни ЦРУ не держат у себя агентов размером с экскаватор, да еще и в таких дорогих чехлах. – Что-то не складывается. – Мафия! – более реальное объяснение.... Ааа!!!! ну да!!! слабеющая «Крестная Мать» «Черная Вдова» !!!!! пытается усидеть в центре паутины, а по пятам уже идут молодые конкуренты!!!! – Это похоже на очень правдоподобное объяснение всей возне вокруг дома SUS».

Но тогда получается, что мои шансы на спокойное окончание Университета равны почти нулю! Любые связи с плохишами такого разлива обычно стоят людям очень дорого. Да и не мое это жизненное кредо – быть разъездной торпедой мафиозного «клана древних хомо-арахнидов».

Что делать?? – Просто забить и потеряться? – Сама Мать Корлеоне сказала, что, получив сегодняшнее «жалование», я имею право на прыжок в сторону!!!! Это хорошо! Но все это было так загадочно и маняще бередило мое воображение и подогревало любопытство, приправленное адреналином, что на тот момент я решил, что выполню – таки последнее поручение загадочной Черной Вдовы, а там – посмотрим...

Без трех девять вечера я вышел из машины и направился к главным часам внутри здания вокзала. Еще с середины зала я разглядел черного плаща, стоявшего под часами с заведенными назад руками. Я спокойно, но решительно направился прямо к нему и уже готов был, подойдя, представиться и произнести пароль, как какая-то фурия, как ветер пролетела между стеной и черным плащом, буквально снеся беднягу с ног. В руках стремительно убегающего гопника в ярком спортивном костюме я заметил мелькающий пластиковый файл. Не думая, я сорвался за этим Беном Джонсоном, и что есть силы бежал за ним, буквально сшибая на своем пути сновавших туда и сюда людей в зале, что прилично меня тормозило. Наконец грабитель выбежал на улицу, и я за ним следом. Через несколько десятков ярдов у вот-вот уже должен был догнать его, как внезапно он шмыгнул в открытую боковую дверь стоявшего уже под парами у тротуара мини-вена, и тот, как катапульта унес жулика от меня прочь в сторону Чайнатауна.

Без раздумий, я рванул назад к машине, прыгнул в свой Мустанг и понесся догонять тот злосчастный минивэн. Очевидно, грабители не ожидали продолжения погони, так как уже через пару миль я догнал колымагу, и вот тут я подумал: «Что дальше? Просто дальше ехать до конца их маршрута и потом выпрыгнуть, всех вырубить и забрать файл? А сколько их в машине, а сколько будут их встречать, а если они с оружием...? Ах как же не хотелось облажаться перед большой и маленькой Елизаветами...!»

Решение пришло как-то, само собой. Скорость была не большой, и чтобы обойтись без жертв, я решил «как бы не ловко» при обгоне подрезать ребят, слегка зацепив их передний бампер, а когда они остановятся в след за мной и подойдут, чтобы разобраться.... – мы и разберемся по-тихому.

Так все и получилось. Разбираться со мной вышел водитель. Он подошел к моему боковому окну, наклонился и пытался было что-то начать мне рассказывать о том, кто я на самом деле.... Но я сильно схватил его пальцами левой руки за нижнюю губу и втянул его по плечи в машину. От резкой боли и неожиданности он так и замер. А я добавил ему спокойствия, ткнув пальцами правой руки ему в горло. Через несколько секунд, как я на то и рассчитывал, вышел

второй – тот самый «Бен Джонсон» и подойдя с пассажирской стороны тоже наклонился и тоже заглянул в открытое окно. Заметив неладное, но не узнав меня сразу, он сам просунулся в окно и тут же получил жесткий ура-кен в нос, так же, как и первый, но уже на половину застряв в машине. За несколько следующих мгновений я понял, что в минивене их было только двое, а также, что заветный файл, спокойно дожидается меня в их редване.

Через минуту я уже давил на газ в сторону банка, а еще через двадцать минут притормаживал, подъезжая к главному входу. Я еще не полностью остановился, как из тени ко мне подбежал какой-то грязный бездомный и протянув руку лаконично потребовал: «Файл, быстро!» В соответствии с инструкцией я немедленно отдал файл, и тут же отправился к себе в кампус, думая про себя: «Дааа.... а энергетические батончики – то – были кстати».

Ни на следующий день ни в течении еще двух дней ничего интересного не произошло. Все это время, мысли о «гангстерских разборках» не давали мне покоя, и я то и дело озирался по сторонам, перед сном, как бы невзначай выглядывал из комнаты в коридор, а перед тем, как сесть или лечь на кровать, проверял ее на предмет наличия какой ни будь гранаты, бомбы или записки с «черной меткой» – на худой конец. И шкафчик свой я тоже каждый раз открывал с опаской. Но... – ровным счетом – НИ ЧЕ ГО!!!???

На четвертый день, открыв утром глаза я подумал: «Да кому я нужен вообще! Заработал пол штуки баксов – и на том спасибо! Сконцентрируюсь как я на учебе – в этом хоть толк реальный есть. А у «Черной вдовы», по всей вероятности, и без меня хватает помощников – уж слишком чеканный и басовитый был у того бомжа голос!» Поднявшись с кровати, я по привычке упал на пол на кулаки и отжавшись всего пару раз услышал в стук в дверь.

Соседа у меня не было – следовательно кому-то понадобился я.

– «Да, да... секунду.» Поднявшись и направившись к двери, я -было протянул руку к ручке, как заметил, что визитёр просунул какой-то конверт под дверь. Я нагнулся, поднял конверт, открыл дверь, но ни за дверью, ни в коридоре уже никого не было! – «Ну и ладно...» подумал я.

Взглянув на конверт и заметив на нем все тот же вензель, я на минуту – толи от радости, толи от неожиданности, толи от испуга -замер как будто меня мгновенно заморозили. Оттаяв через пару мгновений, я судорожно вскрыл конверт и прочел вложенную в него записку: «Будьте у нас сегодня в 6 по полудню. E.S.

Мне понадобились значительные усилия воли, чтобы целый день успокаивать торнадо самых сумбурных мыслей у себя в голове. За это время я честно посетил все запланированные на этот день лекции, я провел еще целых два часа самостоятельно занимаясь в библиотеке.... Но из всего «познанного» так и не смог запомнить ни одной стоящей мысли. Мысленно я был в доме на Кёртис Стрит.

За прошедшие с момента оказания мной почтальонских услуг три дня, (как я узнал позднее), произошло на самом деле много интересного и важного в моей судьбе! Да, да – оказывается, с твоей судьбой может что-то происходить, а ты об этом не будешь иметь ни малейшего представления!!! – «Почти афоризм! – Надо запомнить» – подумал я.

Как я узнал позже – за кулисами с одной стороны, за мной началась невидимая охота, а с другой стороны за мной была приставлена невидимая охрана! И на самом деле, пути назад для меня уже не было. Но об этом – чуть позже.

Перед тем, как отправиться к семейству Х, что-то подсказывало мне, что ехать туда на зацветившемся мустанге – не стоит. По сему, выйдя из кампуса с запасом времени, я с полчасика прошелся пешком по городу в раздумьях. Потом взял четвертое из стоявших у встретившегося мне по пути супермаркета вряд такси и поехал к дому «Крестной Матери».

По дороге, я поймал себя на мысли, что ни миссис Шмидт ни тем более Лиз – никак не тянут на злых гениев. Какие-то они обе уж очень привлекательные. От них вообще не тянет холодком чего-то злого, плохого. Нет в них – двуличия что ли... Это было субъективное, но очень осязаемое чувство. И хотя я и называл, мысленно, старшую Элизабет и «Черной Вдовой» и «Правампиром» и «Леди Злом» ... Я никогда не ощущал к ней какого-то недоверия и не испытывал в ее присутствии никакого дискомфорта, скорее – и надо себе в этом признаться, – я испытывал какую-то симпатию и глубокое уважение.

Без трех минут шесть, упоенный и успокоенный, но очарованный и заинтригованный своими умозаключениями я уже стоял перед входной калиткой и уже был готов нажать кнопку домофона. Но взглянув на часы, решил еще раз продемонстрировать свою пунктуальность, выждал те самые три минуты и тогда позвонил.

– «Вы могли бы и не ждать» – прозвучал из динамика звонкий голосок Лиз. – «Входите мистер Риддл».

Все в том же кабинете меня уже ожидала леди Шмидт, сидевшая на своем президентском месте и свежеприготовленный ароматный кофе «из другой жизни» в комплекте на троих, на подкатном столике, стоявшем между двумя гостевыми креслами. Лиз тоже присутствовала, стоя позади прабабули, положив обе руки на спинку ее кресла.

«Добрый вечер миссис Шмидт, добрый вечер мисс Элизабет.» – поприветствовал я дам.

«Ну добрый он или не очень вы решите позже сам Эдмонд, но для начала – присаживайтесь, угощайтесь кофе» – пригласила меня старшая Элизабет с серьезным выражением лица.

Лиз тоже выглядела несколько взволновано и как-то настороженно. Они обе не сводили с меня глаз и в их взглядах, читалось старание заметить во мне, в моем поведении что-то новое – что ли. А может в них было ожидание моей реакции, на то, что должно было вот-вот произойти.

Я присел в кресло, взял со столика ближайшую ко мне чашечку кофе с блюдцем и на секунду вопросительно взглянул на радушных хозяек....

«Дорогая», – обращаясь к правнучке и погладив ее по руке, прошептала Элизабет старшая – «Поддай мне тоже кофе пожалуйста».

На минуту смутившись от собственной нерасторопности, Лиз улыбнулась, обошла рабочий стол, принесла бабуле ее кофе, и вернувшись обратно, присев в кресло на против меня, взяла свой, и пригубила. Я тоже выпил несколько маленьких глотков бодрящего семейного напитка, откинулся на спинку и поблагодарив за удовольствие что называется – стал одним большим ухом.

«Вы задали мне задачку Эдмонд» – начала миссис Шмидт. Давая объявление о вакантной должности, мы с Лиз ожидали увидеть несколько более взрослых кандидатов»

«Так я вам не подхожу?» – Стараясь говорить, как можно спокойнее, выдал я.

«Я этого не сказала. – позвольте продолжить и выслушать меня до конца Эдмонд»

«Простите мэм – конечно...»

Спустя некую паузу...

«Увидев же вас здесь и немного побеседовав, я решила дать вам шанс чуть больше продемонстрировать мне ваш потенциал. То первое поручение – сопроводить Лиз в банк и обратно, показало мне, что в вас есть какой-то стержень. Помимо прочего я навела о вас справки и узнала о вас практически все – с самого вашего рождения. – Да, не удивляйтесь – у нас имеются такие ресурсы и возможности. Из полученной мной уже более полной картины и основываясь на вашем поведении в разных обстоятельствах, я пришла к заключению, что вы можете нам подойти, так как в вас, несмотря на ваш юный возраст есть то, чего уже давно нет у 95% процентов мужчин в наше время, и это честь и порядочность!»

На тот момент внезапно возникла необходимость доставки того самого файла. Это были крайне важные для нас с Лиз документы. Попади они тогда не в те руки, мы могли бы очень много потерять – и не только в материальном отношении. Как вы убедились есть некая сила, желающая основательно засунуть свой нос и руки в наши дела, но в тот момент – вам очень повезло, что те ребята вас не до оценили и отправили за документами обычных бандитов, а не профи. Однако, вы с честью справились и с этим. Но не сам факт положительного результата, а то – как вы этого добились, произвело на нас с Лиз именно то нужное впечатление.

А теперь, самое главное. В виду всего произошедшего, мне стало известно, что люди, пытающиеся разрушить наш с Лиз мир, обратили на вас внимание. Вы их прям – таки задели за живое. Сейчас они в недоумении о том – кто же вы на самом деле, и поэтому они установили за вами серьезную слежку. Это может грозить вам самими неприятными вариантами развития ситуации.

Понимая, что я без вашего на то согласия практически ввергла вас в опасный круговорот событий, я решила обстоятельно обрисовать вам суть всего происходящего и предоставить последний шанс выбрать – сойти с этого поезда и продолжить свой собственный путь. Или отправиться дальше и стать в итоге человеком, обладающим настоящей свободой и независимостью – в том числе и материальной.»

– «На самом деле...» – попытался было я смягчить ситуацию...

«Позвольте закончить мысль! Повторюсь: я хотела бы, чтобы свое решение вы приняли только после того, как узнаете о том, с чем столкнулись. Вы готовы выслушать меня до конца!?

«Абсолютно мэм!...»

«Тогда вы должны прямо здесь и сейчас дать нам свое слово чести, что пока вы живы, вы не при каких обстоятельствах, никогда и никому не расскажете о том, что сегодня узнаете! Но предупреждаю: рассказ будет долгим и довольно подробным.»

... «Я даю вам свое слово чести мэм!» – совершенно осознанно и твердо заявил я.

«Тогда слушайте и не перебивайте... Вы просто обязаны знать все подробности для того, чтобы у вас в голове сложилось правильное представление о том, чем мы здесь занимаемся, и почему вокруг нашего дома столько загадок.»

«Хорошо мэм, я буду терпелив и внимателен!»

«Тогда слушайте: на протяжении более семидесяти лет наша семья располагает очень значительными материальными ресурсами, полученными в результате особых стечений обстоятельств и многих лишений, которые довелось пережить мне и моему покойному мужу. На

данный момент для вас должно быть достаточно моего слова, что состояние, о котором пойдет речь было получено абсолютно честным путем и за ним не стоит никакого преступления или нарушения какого бы то ни было закона. Позднее вы узнаете историю появления в нашей семье этого состояния.

Приехав с моим мужем в Америку из Азии в конце 1914 года, мы приобрели этот дом и попытались вложить уже имевшиеся на тот момент немалые средства в какой ни будь надежный бизнес. Но экономическая ситуация в мире, а в это время уже всю шла первая мировая война, была крайне нестабильной. И хотя Штаты практически не участвовали в той войне и американский ВПК был до предела забит военными заказами, мелкий и средний бизнес уже начинало лихорадить. Так мы довольно быстро потеряли какую-то часть состояния, вложив его в несколько различных предприятий, которые быстро разорились и закрылись.

Тогда мы решили разместить значительную часть оставшихся активов в одном из самых надежных в те времена банков – да, да в том самом «Чейз Банке» под небольшие проценты, что помогло нам сохранить свое состояние и одновременно защитило банк от штормов зарождавшейся уже тогда Великой Депрессии.

Получаемых процентов нам с запасом хватало на жизнь. Шло время у нас родились дочь Мэри и сын Джеймс. Мы жили довольно счастливо. Даже пик великой депрессии мы пережили относительно спокойно. Мы даже были в состоянии поддерживать несколько приютов для сирот и престарелых.

Но однажды, нам позвонили из банка и попросили встретиться с их руководством. На встрече, проходившей в атмосфере крайней секретности, нас предупредили, что некие влиятельные люди проявили очень нездоровый интерес к нашей семье и даже путем нажима попытались узнать банковскую тайну нашего вклада. При этом, тогдашний управляющий нашего отделения наотрез отказался называть какие бы то ни было имена. По нему было видно, что он был крайне напуган. В итоге, он даже предложил нам перевести свои активы в другой – более крупный банк. Мы сразу же отказались, так как, во-первых, нас полностью устраивали условия нашего вклада в «Чейз Банке» и во-вторых, мы понимали, что физический перевод активов (электронного тогда, как вы понимаете – еще не было), был чреват серьезным риском. У всех на слуху была череда из нескольких дерзких ограблений даже крупных банков пронесшаяся тогда по всем Штатам.

Мы выказали свою признательность управляющему за его предупреждение и вернулись домой. При этом прямо от главного входа в банк мы заметили за собой серьезную слежку. И это не были один – два шпика в пальто и шляпах это была целая команда профессионалов, которая технично «вела» нас всю дорогу технично меняя автомобили и участвовавших лиц.

Добравшись до дома, мы заметили, что дом находился под круглосуточным наблюдением со всех сторон. Мы очень испугались за наших детей и несколько дней не выпускали их даже в школу. Размах слежки для нашего тихого городка натолкнул нас на мысль, что все это происходило с молчаливого одобрения местных властей. В этом наверняка была замешана полиция и мэрия. И мы приняли решение бороться самим.

Через объявления в федеральных газетах нам удалось наладить связь с одним лицензированным частным агентством из Вашингтона, занимавшимся предоставлением услуг частного сыска и охраны. Чтобы наши недоброжелатели не заметили лишней активности, мы пригласили

менеджера этого агентства приехать прямо к нам под видом внезапно нашедшегося родственника из Европы. Так нам удалось заключить с этим агентством договор, в рамках которого они обязались узнать: а) кто на самом деле стоял за нашими неприятностями, б) какова была их цель, а также организовать надежную персональную охрану для всех членов нашей семьи.

Для этого, мы пошли на значительные затраты. Так через подставных лиц мы приобрели два соседних особняка справа и слева от нашего дома для того, чтобы там в шаговой доступности от нас круглосуточно находились вооруженные охранники из нашего агентства, замаскированные под приезжих из разрушенной Европы состоятельных беженцев.

Отдавая должное профессионализму сотрудников агентства, следует отметить, что уже через пару недель после начала работы мы узнали, что за охотой на нас стоял очень крупный Калифорнийский воротила некий Энтони Пол Броуди, предки которого разбогатели еще во времена золотой лихорадки, а затем перебрались в теплую Калифорнию и поселились в Беркли, подмяв под себя здесь на Юге крупные земельные владения, а также несколько винных плантаций и заводов по производству виски.

Этот мистер Броуди оказался настоящим олицетворением «акулы» делового мира. Он умудрился запустить свои клешни буквально во все властные структуры города и сразу нескольких окрестных префектур. Так наш Мер оказался его кузеном, а начальник полиции – и вовсе шурином.

Каким-то образом он узнал, что в нашем «Чейз Банке» есть многомиллионный вклад, принадлежащий никому не известной чете из Европы. А его алкогольный бизнес серьезно пострадал во время сухого закона. И теперь его целью было заставить нас нервничать и делать ошибки, чтобы любыми путями получить наши активы.

При этом, у нас была информация, что Броуди не гнушался в своих грязных делишках ничем. Было несколько так и недоказанных в суде случаев его причастности к исчезновениям и странным смертям пересекавших его пути бизнесменов и членов их семей.

Угроза для благополучия нашей семьи оказалась вполне реальной, и мы решили не жалеть средств на пресечение любых злонамеренных поползновений со стороны этого и других жуликов вроде него.

Был, конечно, вариант переезда, но ни для моего мужа, ни для меня это было неприемлемо. Мы не хотели, чтобы наши дети научились бояться и отступать. Мы хотели научить их быть сильными, честными, справедливыми и не бояться трудностей, а преодолевать их.

Мы решили, что сами позаботимся об обучении наших детей и наняли лучших школьных, а затем и университетских преподавателей, которые обучали нашего сына и дочь прямо здесь дома. Мы приобрели огромную библиотеку, содержащую на сегодняшний день несколько десятков тысяч фолиантов на самые различные темы – от истории – до физики; от биологии и медицины – до географии и экономики; от астрономии – наконец – до геологии.

В итоге Мэри и Джеймс получили превосходное всестороннее образование и перед ними был открыт весь мир. Понятно, что мы не превращали наш дом – нашу крепость, к – в пожизненную тюрьму для детей. Они вместе с нами, и конечно под пристальным присмотром наших «ангелов хранителей» объездили почти весь мир.

Но не все шло так гладко. Броуди следил буквально за каждым нашим шагом. В его планы не входило наше физическое устранение, так как это не позволило бы ему дотянуться до наших сокровищ. По условиям вклада, в случае нашей гибели, все средства должны были перейти к нашим детям, а в случае гибели и их, до появления их законных наследников – все должно было перейти в распоряжение федеральной комиссии по обеспечению бюджетных приютов для сирот и пожилых.

А вот подвернись ему удобный случай, он обязательно украл бы и взял в заложники кого-то из членов семьи (скорее всего детей) и стал бы шантажировать нас. Тогда у него был бы шанс на успех, так как прекрасно знал – что мы значили друг для друга!

..... Однако позвольте предложить вам еще кофе, или чего-то еще?»

От рассказа Элизабет старшей я впал в какое-то оцепенение с одной стороны и ощутил, что уже не смогу «спрыгнуть с поезда».

«К – кофе..... а, да было бы замечательно...» – пробормотал я, пытаясь не упустить линию рассказа миссис Шмидт.

Лиз вновь на несколько минут удалилась и вернулась со следующей порцией горячего ароматного напитка.

«Вы готовы слушать дальше?» – удивительно бодро после такого длинного рассказа спросила хозяйка дома SUS.

«Я весь во внимании мэм» – ответил я, буквально проглотив всю шашку кофе одним глотком.

«Ну что ж продолжим... Я специально стараюсь не упускать мелочей в своем рассказе, так как хочу, чтобы вы прониклись теми же чувствами, которые испытывали мы. Так что, вам придется потерпеть...»

Похищение или, например, граната или укол с ядом и предложение противоядия было вполне в соответствии с натурой Броуди. Поэтому кроме постоянного присутствия нескольких профессиональных охранников, необходимы были пассивные системы безопасности. Так мы заменили все окна и входные двери в доме на бронированные. Установили и постоянно обновляем самую современную систему подачи и фильтрации воздуха. Вся улица, дом и прилегающий участок находятся под постоянным прицелом нескольких десятков скрытых видео камер, изображение с которых записывается и находится под круглосуточным наблюдением нескольких охранников в двух соседних домах.

Но и Броуди не сидел без дел. Он скрупулезно ковал свои планы и только благодаря стараниям наших охранников несколько его хитроумных планов не были осуществлены. Мы даже потеряли двоих человек, а несколько были ранены.

Так мы прожили до совершеннолетия обоих наших детей. Когда младшему Джеймсу исполнилось 20 мы отправились в очередное путешествие по миру. И нам почти удалось оторваться от «заботливой опеки» мистера Броуди. К тому времени Вторая Мировая война была

уже в полном разгаре, и по морям было небезопасно путешествовать из-за рыскавших по всему океану немецких и японских субмарин. И мы решили, что воспользуемся нанятым нами самолетом, летевшем из нового Орлеана в Каракас – Колумбия. Конечно же Броуди, со своими связями знал, куда направлялся наш самолет и конечно отправил в погоню за нами своих наемников.

Но мы в полете смогли поменять первоначальный маршрут и после дозаправки в Порто-Рико мы напрямик отправились не в Каракас, а в Боготу, а оттуда в Лиму – Это в Перу, а затем сразу в Рио. Броуди был, наверное, в бешенстве, но ничего сделать уже не мог.

Мы провели в Рио прекрасные полгода. Ребята занимались изучением португальского и истории доколумбовой Америки. После этого мы решили, что пора познакомиться с самой южной точкой американского континента и отправились сначала в Сантьяго – Чили, так как в 1943 году Аргентина тоже перестала быть спокойной страной – там назревала революция. Из Сантьяго, хотя и с трудом мы смогли добраться до Пунта-Аренас. Это был небольшой, но вполне себе цивилизованный городишка – последний на пути к самой южной точке – знаменитой Огненной Земли.

Путешествие было тоже довольно познавательным и отнюдь нескучным. Мы то и дело находили следы ушедших в небытие цивилизаций и перед нами вырисовывались воображаемые, но подпитанные аутентичным ландшафтом, сюжеты из рассказов о путешествиях Магеллана.

И все бы шло прекрасно, мы даже немного забыли о чувстве постоянной опасности – расслабились у нас появилось чувство спокойствия и давно ожидаемого чувства счастья. Но беда приходит, когда ее совсем не ждешь.

От местных мой муж узнал о том, что сразу на нескольких островах есть множество лежбищ тюленей, и морских львов, а это в свою очередь привлекает касаток! Кроме этого, в проливах можно увидеть и китов, и кашалотов – а уж дельфинов можно чуть не гладить. Вот и собрались мы в один из ближайших безоблачных дней отправиться всей семьей на многообещающую экскурсию на арендованной небольшой рыбацкой шхуне.

На календаре было 19 декабря 1943 года – начало лета в Южном полушарии. Погода установилась солнечная и безветренная, что для тех мест редкость. Но с самого утра я почувствовала некое недомогание, головную боль и головокружение. Было похоже, что начало резко падать атмосферное давление, что грозило резкой сменой погоды. Я пожаловалась о своих опасениях мужу, но обняв меня он напомнил мне о том, за многие годы мы все, может, впервые испытывали такое наслаждение от отсутствия опасности, что наши дети не могли думать ни о чем ином как о возможности своими глазами посмотреть – можно сказать прикоснуться к самым грандиозным и удивительным морским творениям Бога.

Однако, понимая, что мне не можется – он предложил мне остаться и специально для меня снять все самое интересное на кинокамеру. Когда о моем недомогании узнала Мери – она решила не оставлять меня одну и также осталась дома, предложив в полголоса почитать мне что ни будь из современной беллетристики. На том и порешили. Мужчины отправились на встречу приключениям, а женщины стали ждать их на берегу.

... Ни в тот день, ни в один из последующих, мы так и не дождались своих любимых мужчин. Во второй половине дня того проклятого 19 декабря разразилась страшная буря. Шторм был такой силы, что не берегу посрывало крыши с рыбацких лачуг. А чуть не весь местный рыбацкий флот выбросило на берег и переломало в щепки. Так я стала вдовой, а моя Мэри сиротой.»

Леди Шмидт на несколько минут прервала свой рассказ, погрузившись, очевидно в печальные воспоминания. Она сидела в неподвижной позе, положив сжатые в кулаки руки на стол. В этот момент ее взгляд резко изменился и стал походить на взгляд слепого человека, пытающегося расслышать малейшие звуки в полной тишине. Но во всем образе пожилой леди не было и намека на растерянность и обескураженность... – Глубокая грусть – даже боль – да, но не растерянность.

На ее все еще красивом лице не шевелилась ни одна черточка. Ее сухие ухоженные кисти, сжатые в кулаки, говорили о большой внутренней силе и целеустремленности – готовности никогда не сдаваться! Я был – буквально очарован великолепием этой женщины – совокупностью ее красоты внешней и внутренней. Я почувствовал – да, да – не подумал, а именно почувствовал желание встать на ее защиту.

Все услышанное мной приобретало совершенно реальные образы в моем воображении. Я чувствовал и переживал то же, что рассказчица и готов был пережить самые опасные приключения находясь рядом с ней.

..... Наконец, Лиз прервала образовавшуюся пронзительную тишину, обратив внимание на то, что время было уже далеко за полночь. И любезно попросила свою прабабушку отпустить меня домой, так как на завтра, возможно, у меня могли быть свои дела – ведь я еще не принял окончательного решения по поводу дальнейших планов.

На это, взгляд леди Шмидт изменился, в глазах опять вспыхнул огонь, руки разжались, и она произнесла:

– «Верно мистер Риддл. Давайте продолжим позже. Но прошу вас не затягивать и при первой же возможности сообщить мне о готовности вновь встретиться и дослушать до конца. Я, кстати намекала, что история будет длинной, и что только дослушав ее до конца, вы сможете принять истинно правильное решение. А пока, я предлагаю вам отправиться к себе и отдохнуть.

О вашей безопасности я уже позаботилась. С вами ничего не должно случиться в ближайшее время. Если вы заметите, что-то необычное вокруг себя – не удивляйтесь, скорее всего это будет моя служба безопасности.

«Я очень благодарен вам мэм» – искренне поблагодарил я леди Шмидт и встал, чтобы уйти.

«У меня действительно мало времени мистер Риддл! Поэтому, пожалуйста, не затягивайте со следующим визитом. Мне тоже нужно принять решение как можно скорее – есть на то причины. До свидания Эдмонд» – инструкторским тоном произнесла под занавес вечера миссис Шмидт.

«До скорой встречи миссис и мисс Шмидт».

Вернувшись в кампус, я так и не смог по-настоящему заснуть. Провалившись в полудреме до 7 утра, я как обычно сделал несколько сетов отжиманий на кулаках, чтобы взбодриться, оделся и отправился в деканат с задачей – либо перевестись на удаленное -заочное обучение – либо взять «академический отпуск» – так называемый Work&Travel. В деканате мне объяснили, что с 70% -й вероятностью моя государственная стипендия будет аннулирована, и что продолжить я смогу только при условии самостоятельной оплаты обучения.

Да – уж.... быборррр. Надо все взвесить.... С одной стороны – спокойная жизнь, университетское образование, перспектива безбедной жизни и даже возможность попутешествовать по всему миру..... С другой – полное отсутствие понимания того, чем все может закончиться.....

К СВИНЯМ СПОКОЙНУЮ ЖИЗНЬ!!!!!! Мне только 19, я не дурак, вполне самостоятелен – и..... – ПРОСТО НЕ МОГУ ПЛЫТЬ ПО ТЕЧЕНИЮ!!!!!. Да и обе Элизабет уже стали для меня какой-то частью моей жизни...

Через четверть часа после беседы в деканате я уже стоял у телефонной будки и набирал заветный номер.

«Добрый день. Это Эдмонд Риддл...»

«Я бы сказала – еще утро мистер Риддл» – ответила на том конце Лиз.

«Я готов встретиться в любое удобное для вас время, чтобы продолжить!»

«Одну минуточку» – очевидно спрашивая у прабабули Лиз прикрыла трубку рукой... –

«Мы будем рады видеть вас к 2м по полудню»

«Я буду у вас за минуту до 2х»

Помня об обещании леди Шмидт обеспечить мою безопасность, я, не раздумывая пошел посмотреть – как там мой мустанг. Обойдя машину со всех сторон, и по привычке из гаража, посмотрев под днище на предмет наличия протечек масла или охлаждающей жидкости, я заметил «новую деталь» – плотно набитый серый бумажный пакет размером с коробочку из-под бритвенного станка. Пакет был чем-то приклеен прямо к картеру со стороны салона и от него вверх отходили два проводка.

– «Ну понятно..... Профукала супер-охрана... – Меня решили просто устранить» – подумал сначала я. – «Вот попал – так попал.... А если это и есть «забота» о моей безопасности?..... Ну нет... Тогда бы мне ничего не рассказывали и не предлагали разобраться во всем до конца..... А может – это на тот случай, если я все же откажусь?..»

Так или иначе, я решил не рисковать и к дверной ручке даже не прикоснулся. Кроме того, перестраховываясь я решил еще раз позвонить в дом SUS и задать вопрос по поводу «усовершенствования» мустанга.

Дозвонившись, я попросил Лиз связать меня с леди Шмидт. Очевидно, в моем голосе или тоне было что-то тревожное, что Лиз также настороженно спросила: «Что случилось мистер Риддл?».

«Простите мисс, но мне срочно необходимо поговорить с миссис Шмидт».

«Одну минуту... Прошу вас...» – Лиз передала трубку бабуле.

«Мэм!..» – начал – было я....

«Я уже в курсе... Не волнуйтесь Эдмонд, бомба была уже обезврежена, но оставалась на месте, чтобы у наших «друзей» не возникло желания продублировать посылку.» – произнесла невозмутимым голосом леди Шмидт.

«Я вас понял миссис Шмидт – простите...»

«Ничего, я вас тоже понимаю. Жду вас в два.»

«До встречи мэм!»

«А ничего себе служба безопасности... – грамотно работают. Надо бы поучиться».– подумал я, и решил, что сяду в машину не раньше 13:20, чтобы спокойно и без остановок сразу доехать до Кёртис Стрит.

Решив в оставшееся время – напоследок посетить пару лекций, я отправился в университетский городок. При входе на основную территорию я столкнулся с каким-то человеком. По ощущениям от столкновения я успел заметить, что это был довольно крепкий мужчина – он практически даже не притормозил, а – как бы смел меня со своего пути и как ни в чем не бывало продолжил размашисто шагать дальше. Через пару шагов, не останавливаясь, он повернулся и бросил на меня какой-то странный – совсем не злой, но колючий взгляд. Для студента он был староват. Для преподавателя – слишком невежливым... «Что это было?»– подумал было я.... Но уже при входе в нужный мне корпус я натолкнулся на толпу зевак, собравшуюся вокруг чего-то очень – очевидно занимательного. Этим «зрелищем» оказался тот самый бегун из ЖД вокзала. Он сидел прямо на асфальте в какой-то странной позе, выпрямив ноги перед собой. Он как-то странно покачивался из стороны в сторону и рассматривая толпу вокруг мутным взглядом -как- будто пытался кого-то найти или узнать....

Столкновение минутой ранее с танкоподобным парнем и присутствие в университете этого гопника мгновенно нашли общую тропу для объяснения в моей голове... «Дела принимают интересный оборот» – подумал я.

Все же, добравшись уже без приключений до нужной аудитории я зашел, выбрал место в середине зала и приготовился с полной отдачей выслушать очередную лекцию по управлению персоналом редакционного офиса. Этот курс у нас вел профессор Роберт Басов – или как он просил себя называть – Боб Басов. Его всегда было приятно слушать и запоминать преподаваемый им материал. Вот и в этот раз, наверное, на всю жизнь, я запомнил его удачное описание трех основных типов работников – а) Лошади (корми их и будут пахать; б) Звезды (натирай их и будут блестеть) и с) Дрова (куда ни положи – будут дровами). А заключение было вообще великолепным: «Корми лошадей; Натирай звезды; Жги дрова!!!

Поаплодировав и мысленно попрощавшись с Бобом, я отправился на встречу своему туманному, но так привлекательному будущему.

Без одной минуты два я был на Кёртис стрит 16. Меня ждал ароматный кофе и захватывающее продолжение истории дома SUS.

«Слушайте дальше, Эдмонд. Эта часть рассказа наиболее важна для вас, а вернее для того, чтобы вы смогли – таки принять решение.» – начала свою очередную сессию «Стальная леди». Как я уже говорила, я буду довольно подробной, так как хочу, чтобы вы Эдмонд прониклись нашей историей, и поняли – что нам от вас может понадобится....

«Я постараюсь не упустить ничего...» – искренне ответил я.

«Итак, я продолжаю: По сей день на самом южном островке архипелага Огненная земля, на вершине высокого холма можно найти установленный в память о моих мужчинах камень с выгравированной надписью: «Моя любовь – моя жизнь – мое пристанище. Я буду с вами всегда...».

Наш с Мери путь домой занял почти полгода. Мне было трудно свыкнуться со своим положением главы семьи и растерянность от утраты делала меня тогда практически неспособной к принятию решений.

К счастью, все это время с нами рядом был один молодой человек, Джонатан Стоун. Он к тому времени уже больше двух лет работал на нашу семью в качестве охранника. Ему было 32, – бывший морской котик; отработал несколько лет на правительство в качестве агента ФБР.

В свое время его пригласила наша охранная компания, предложив заманчивый контракт. В его обязанности входила не только непосредственная охрана, но и организация всей логистики передвижения членов нашей семьи. Именно в таком назначении он и отправился тогда с нами в то трагическое путешествие на юг, и в то звенящее утро 19го декабря 1943 года он остался с нами на берегу, занимаясь разработкой дальнейшего маршрута для нашего путешествия.

По понятным причинам, мы прервали дальнейшее путешествие и постарались как можно быстрее вернуться в наше гнездо.

Как я уже говорила – руководитель из меня тогда был никакой и общее руководство по нашему возвращению домой взял на себя мистер Стоун. Очевидно, в связи с шедшей тогда мировой войной, ни в Чили, ни в Бразилии, ни в Панаме мы не встретили четкой организации пассажирских авиаперевозок. Везде были сбои в поставках авиационного топлива и запчастей, так как все это преимущественно доставлялось морем, а в море почти безнаказанно хозяйничали немецкие субмарины, терроризировавшие основные морские пути того времени. Нам несколько раз приходилось практически на ходу менять свои планы, и иногда по паре недель дожидаться очередного вылета.

Кроме того, при пересечении Панамо-Американской границы, когда мы сошли с самолета в Майями Флорида, возникли трудности, очевидно устроенные нам нашим старым «другом» мистером Броуди. Как оказалось, когда он нас в прошлом году потерял из виду, он «простимулировал» кого-то на границе, чтобы при нашем следующем пересечении нас задержали на какое-то время под любым надуманным предлогом, чтобы дать возможность ему вновь взять нас в оборот.

В качестве причины задержки нам предъявили совершенно абсурдное обвинение в попытке незаконного пересечения границы США по поддельным документам. Нас задержали и поместили в приемник временного содержания для нелегалов.

Но тогда все кончилось хорошо благодаря предусмотрительности нашего мистера Стоуна, который еще до начала нашего путешествия позаботился о том, чтобы наша служба безопасности следила за всеми нашими передвижениями, и была наготове использовать «административный ресурс» при возникновении любых искусственных препятствий или проблем.

Буквально на следующее утро дверь в нашу камеру открылась, на пороге появился заместитель начальника полиции Майями, и с извинениями пригласил нас проследовать в лучший в городе отель для отдыха.

Не теряя ни минуты, Джонатан организовал наш перелет сначала до Канзас Сити компанией Пан-Американ, а затем уже до родного Беркли на чартере.

Хоть я и помню почти все, что с нами происходило на обратном пути с Огненной Земли, все происходило для меня как в тумане. Мне было очень тяжело. Моя родная Мери постоянно была рядом и как могла пыталась утешить меня, но я видела, что и она страдала непомерно.

Добравшись наконец до родного гнезда, я сначала оказалась в еще большей пустоте – пустом доме, без любимого надежного плеча моего мужа и без будущего моего защитника и опоры в старости – моего Джеймса. Я быстро осознала, что без мудрого и расчетливого руководства мужа и помощи сына нам будет очень тяжело справиться с угрозой, исходившей от почувствовавшего запах легких денег беспринципного Броуди.

Охоту за нашими деньгами он возвел для себя в статус смысла своей жизни. Все его подлые задумки по незаконному обогащению в прошлом легко сходили ему с рук. А наша семья стала для него чем-то вроде трофея, который призван был польстить его извращенному чувству самоудовлетворения – или что-то около того. И с каждой новой неудачной попыткой добраться до нас своими грязными руками, Броуди становился все боле и более циничным и беспринципным. Ставки постоянно росли.

Узнав о нашей потере, Броуди как будто голодный зверь почувствовал запах крови и с его клыков закапала ядовитая слюна. Примерно через три-четыре дня после нашего с Мэри возвращения домой, посыльный доставил адресованную мне анонимную записку, в которой мне «великодушно» предлагалось целых 10% от нашего капитала в качестве «отступных». В противном случае нам грозила расправа – вплоть до физического устранения.

Такая наглость и цинизм, наверное, спровоцировали во мне пробуждение каких-то неизвестных дотоле мне сил. Буквально за одну ночь, которую я провела в этом же кресле я как – будто переродилась, и на утро была готова дать настоящий бой этому гангстеру и в память о муже и сыне!

Когда-то давно с мужем, мы пообещали друг другу сделать все, чтобы никто и никогда не помешал бы нашей семье жить так, как должно, – делать добро, помогать слабым, поддерживать обессиливших и спасать попавших в беду. Мне вспомнились слова первой леди США Элеоноры Рузвельт: «Никто не может вас подчинить без вашего согласия!». – Я была НЕ СОГЛАСНА!!!

Для исполнения своей клятвы мне нужны были все наши деньги до копейки и холодный рассудок. Однако я прекрасно осознавала, что для обеспечения нашей финансовой безопасности и ведения дел, для контроля за использованием направленных на благотворительность средств, на обеспечение нашей физической безопасности требуются время и усилия, как минимум трех человек.

Финансовую составляющую, как и руководство в целом я взяла на себя. Я была рядом с мужем всегда, при принятии всех важных решений в этой сфере, так что опыт у меня был.

Контроль за использованием средств, направленных на благотворительность, я решила передать Мэри. Ее образование и всестороннее развитие, а главное – ее врожденное чувство справедливости и привитые нами понятия чести, делали ее совершенным кандидатом для этой работы.

А вот обеспечение нашей физической безопасности, а точнее – руководство собственной службой безопасности, которую мы еще до гибели моего мужа вместе решили создать на базе команды, работавшей на нас от стороннего агентства, я решила поручить мистеру Джонатану Стоуну.

На тот момент он уже успел зарекомендовать себя честным, порядочным и высокопрофессиональным работником. Он был хладнокровным, внимательным расчетливым, но при этом решительным и настойчивым. Но главное, что я в нем рассмотрела – была преданность. Было видно, что он привязался к нашей семье и очень по-доброму и с неподдельной заботой лично был рядом во всех – самых тяжелых ситуациях, с которыми мы только сталкивались.

Так Джонатан практически стал членом нашей семьи. Он всегда вел себя очень сдержано и уважительно, и что меня больше всего подкупало – так это то, что будучи неженатым он не засматривался на Мэри, а она была очень хороша собой. У нее был очень мягкий и покладистый характер. Ее манерам и образованности могли позавидовать даже титулованные особы древних европейских династий. Иногда его сдержанная холодность по отношению к Мэри даже вызывала у меня какое-то любопытство с недоумением, ведь я замечала, что Мэри проявляла к нему интерес и частенько поглядывала ему вслед. Ведь кроме всех перечисленных мной ранее его достоинств, следовало учитывать то, что он был не дурен собой. Высок, хорошо сложен, с военной выправкой, блондин с мужественными чертами лица – ну прямо герой вестернов. Я была не против их отношений, так как Джонатан мне нравился и, признаться, я в серьез рассматривала его как потенциального зятя.

Однако, романтика – романтикой, а вокруг нас стало происходить все больше всяких неприятных событий. Буквально каждый наш с Мэри выезд из дома сопровождался совершенно бесцеремонной слежкой. Несколько раз наша служба безопасности предотвращала готовившиеся бандитами нападения на нас с целью похищения.

Однажды, в начале 44го, прямо во время очередного благотворительного мероприятия, организованного моей Мэри в городской ратуше, где присутствовало около 300 человек, по периметру зала почти одновременно прогремело несколько взрывов – очевидно дымовых гранат. Началась паника и настоящая давка. Даже Джонатан, с его предусмотрительностью оказался не готов к тому, что толпа вполне – себе приличных и законопослушных людей в секунды превратится в сбесившееся стадо бизонов, сметающее все на своём пути. Когда он заслонил собой Мэри от летевшей на них толпы – его просто сбили с ног, а когда через мгновение он поднялся то с ужасом понял, что Мэри, подхваченная толпой бессильно сопротивляясь вот-вот исчезнет из вида за дверьми главного зала. Он изо всех сил попытался догнать ее, но их уже отделяла кишащая перепуганными людьми «дамба» в несколько ярдов шириной.

Другие охранники, находившиеся снаружи, отреагировали на взрывы и также попытались пробиться к подиуму, где должна была находиться Мэри в окружении нескольких городских чиновников и представителей прессы. Но их усилия оказались тщетными против перепуганной до смерти топы.

И только парни из внешнего периметра наблюдения через пару минут доложили Джонатану, что замелили, как с парковки перед ратушей быстро тронулся и рванул Форд, примелькавшийся им раньше. Взяв с собой еще четверых вооруженных бойцов, Джонатан помчался в след за тем авто.

Представляю, что должно быть думал про себя бедный Джонатан в тот момент...!

Подручные Броуди тогда хорошо подготовились, и через четыре квартала от ратуши у них был приготовлен уже другой автомобиль. Остановившись там на мгновение, они перетащили бедную Мэри в запасную машину и изменив направление движения, спокойно поехали прочь в то время, как первая машина продолжила бешено рваться из города, отвлекая на себя внимание нашей охраны. Охранники повелись на эту уловку и когда наконец настигли бандитов и обнаружил, что Мэри там нет – всегда спокойный и рассудительный Джонатан – буквально взорвался. Всем четверем его подчиненным стоило не малых усилий удержать его от расправы над теми двумя гангстерами. Он готов был разорвать их на мелкие куски. Но спустя несколько минут он, все же, пришел в себя и его разум вновь заработал как швейцарские часы.

Притащив в качестве «языков» тех двух бандитов к себе в офис, Джонатан учинил им допрос, и когда не получил от них никакой информации, решил прибегнуть типичной уловке полицейских – он сказал тем двум гангстерам, что за второй машиной уже установлена слежка и что до их босса Броуди обязательно дойдет информация, что это именно они сдали своих подельников.... Очевидно, страх перед жестокостью Броуди развязал бандитам языки, и они выложили все, что знали.

Узнав о случившемся, я также немедленно пришла в офис Стоуна и не вмешиваясь в работу профессионалов, была абсолютно в курсе всего происходившего. О любых изменениях ситуации мне немедленно рассказывал сам Стоун.

Встав напротив огромной – на всю стену карты города и окрестностей, Джонатан начал анализировать факты. Дело в том, что благодаря именно мистеру Стоуну, еще за пару лет до того, наша служба безопасности провела доскональное изучение противника и всех его связей. Таким образом на карте были нанесены практически все объекты недвижимости и инфраструктуры банды Броуди.

С помощью кое-каких данных, полученных от «языков», а также ряда логических умозаключений, было определено четыре потенциальных места, куда Броуди мог приказать увезти и спрятать Мэри.

Кроме того, у нас тоже уже была довольно развитая сеть агентуры в местной полиции, среди мелких и средних бизнесменов, а также среди простых обывателей. В течении полутора часов, на столе Джонатана уже лежали отчеты о наблюдении за всеми указанными объектами.

На одном из них (лодочный ангар рядом с Яхт-клубом Беркли), было замечено необычное оживление, которое по времени вполне совпадало с временем похищения плюс время на неспешную дорогу от городской ратуши.

На часах было уже десять с четвертью вечера. Всем было ясно, что ультиматум будет передан на утро. Следовательно, у нас было всего несколько часов до того момента, когда Мэри

действительно превратится в разменную монету, и ее жизнь будет в настоящей опасности. А пока, гангстеры скорее просто праздновали успех своей наглой вылазки.

К операции было решено полицию не подключать, по понятным причинам. Джонатан лично отобрал дюжину наиболее подготовленных охранников из числа бывших военных, провел инструктаж, основным мотивом которого было применение оружия только в самом крайнем случае, так как это могло подвергнуть жизнь Мэри опасности.

Подобраться к ангару было решено пешком налегке, оставив автомобили за целую милю, чтобы не спугнуть бандитов. Проведя осторожную разведку и убедившись, что Мэри действительно находится в том ангаре, парни окружили объект со всех сторон и подобрались так близко, что могли слышать буквально дыхание стоявших по внешнему периметру на страже вооруженных до зубов гангстеров.

По оговоренному заранее сигналу, все охранники ангара были без единого звука выведены из игры. Джонатан первым добрался непосредственно до ангара и тихо как тень влез по боковой лестнице к открытой фрамуге под крышей ангара, откуда ему было видно все, что происходило внутри.

Внутри было еще примерно 7 – 8 бандитов. Кто-то увлеченно играл в карты, пара из них были уже мертвецки пьяны, и только трое, очевидно старшие, о чем-то оживленно спорили, сидя за столом в центре. Мэри сидела со связанными за спиной руками и завязанным ртом за тем же столом.

На столе лежали два пистолета. Третий очевидно был у одного из сидевших за столом дискутировавших бандитов. Ситуация была очень сложной, так как если даже внезапно ворваться в ангар со всех сторон, то расстояние в несколько десятков ярдов давало преступникам возможность схватить оружие и прикрывшись Мэри начать стрельбу, а стрельба в закрытом пространстве чревата непредсказуемыми жертвами. Надо было что-то придумать.

Джонатан приказал привести в чувство одного из «сторожей» и под пистолетом заставить позвать своего босса на улицу. Приоткрыв воротину ангара, парни просунули туда голову запуганного бандита, и уткнув в его спину кольт 45го калибра заставили сказать: «Эй босс, выйди-ка сюда и посмотри, что мы тут нашли...!» На призыв, один из сидевших за столом приказал двум другим пойти и посмотреть, в чем там было дело. Те встали, взяли свои пистолеты со стола и нехотя поплелись к выходу. Выйдя во двор, они рассмотрели силуэт своего подельника, махавший им приглашая подойти в нескольких ярдах от ангара. Как только оба бандита перешагнули границу света висевшего над воротами фонаря, их ленивая шаркающая поступь затихла.

Еще через пару минут первый бандит вновь заглянул в ангар и уже раздраженно прочеканил: «Босс, иди сюда сам, а то от этих двух болванов нет никакого толку...!» На это, «босс» вскочил, крепко выругался на своих подчиненных, посетовав, что они без него ничего не могут и являются тупыми гориллами, способными только глушить ведрами виски, быстро направился вслед за первой двоицей. Дальше все произошло точно так же....

Через несколько минут остававшиеся в ангаре вменяемые боевики решили-таки тоже полюбопытствовать – что там такого интересного происходило снаружи. Как только они переступили все ту же границу света и тени, вокруг ангара воцарилась абсолютная тишина.

Спокойно войдя в ангар Джонатан направился прямо к Мэри, а трое его парней к оставшимся в ангаре двоим пьяным в дрова боевикам.

Бедная Мэри, даже не сразу поняла, что подходивший к ней мужчина был не бандит, а Джонатан. Представляю ее реакцию, когда он сначала развязал ей руки, а затем осторожно снял повязку со рта!

Придя в себя и узнав Джонатана, Мэри вскочила и буквально как осьминог впиалась в него всем телом. Стоун тоже уже был не в силах сдерживать свои чувства, которые он на самом деле давно питал к Мэри и с еще большей силой обняв ее прижал к себе.

Простояв так несколько минут, они как будто на телепатическом уровне сказали друг другу те самые главные слова, а затем нежно поцеловались в губы.

Обо всем произошедшем той ночью в ангаре мне рассказали сами Джонатан и Мэри, когда уже под утро появились у меня в кабинете держась за руки. Поэтому я и знаю все подробности...

После того случая, в течении нескольких месяцев банда Броуди себя практически никак не проявляла.

Между Мэри и Джонатаном вспыхнул бурный роман. И уже в июле 1944 года Джонатан и Мэри поженились. Я была рада этому браку, начавшемуся, как и мой с опасных приключений. И я была спокойна за будущее Мэри, так как видела, что Стоун готов отдать за нее свою жизнь.

В это время США уже три года вели военные действия в рамках Второй Мировой на стороне антигитлеровской коалиции в Тихом океане и в Северной Африке и даже открыли второй фронт в Европе. Очевидно, что мобилизация и общее состояние нервозности в связи с войной несколько отвлекли Броуди от своих планов. Вплоть до конца осени 44го с нами не происходило ничего особенного, однако наша служба безопасности постоянно фиксировала факты продолжавшейся за нами слежки.

В середине ноября того же года мою Мэри пригласили на открытие очередного, построенного на наши деньги детского пансиона для малообеспеченных детей в Спрингфилде – это Иллинойс. К тому времени Мэри была уже на 2м месяце беременности, и я решила, что полечу вместо нее. Джонатан же, как будущий папаша буквально летал, пытаясь еще больше сделать для того, чтобы его ребенку в будущем ничего не грозило. Он постоянно работал с агентурой, стараясь быть в курсе каждого вздоха Броуди и членов его клана.

Он просчитал каждый мой шаг в поездке в Спрингфилд. Он разработал и лично руководил установкой системы сигнализации в нашем доме. Он даже нашел одного радиолюбителя, который сконструировал специальное портативное передающее устройство, работающее от небольшой батареи и уместяющееся в кармане плаща, способное передать сигнал об опасности на расстоянии до 300 миль. Этими устройствами были оснащены все охранники, допущенные до нашей персональной охраны. Он даже лично летал в Спрингфилд за неделю до моей поездки, чтобы познакомиться со всеми местами, и достопримечательностями, включенными в четкий, разработанный до минуты план поездки. Кроме двух парней, которые непосредственно должны были охранять меня, за два дня до моего отлета Стоун отправил в Спрингфилд шесте-

рых своих агентов, чтобы те взяли под наблюдение самые рискованные с точки зрения возможной попытки похищения или нападения объекты.

Вся моя поездка прошла как по нотам. Но вот когда мы уже отправились в аэропорт Спрингфилда, чтобы сесть на чартер, летящий домой, прямо на взлетной полосе – всего в нескольких ярдах от трапа нашего самолета, к нам подлетел автомобиль и за какие-то доли секунды несколькими точными выстрелами из его окон, злоумышленники убили одного и серьезно ранили второго моего бодигарда. Но тот успел достать свой пистолет и прикрыв меня собой ответным огнем очевидно перестрелял нападавших, так как автомобиль прокатился еще несколько ярдов и врезался в шасси нашего самолета. В нем не было видно никаких движений, но через минуту я увидела, как стоявший на одной из соседних стоянок легкий одномоторный самолет резко взвыл и рванул по взлетной полосе.

Было понятно, что планировали наемники Бруды. Они хотели отбить меня у охраны и пересадив в свой самолет увезти в одну, только им известную известность. – Не получилось.

Первый охранник, в которого попали бандиты скончался на месте. Второй – был тяжело ранен. Мы оплатили все его лечение и восстановление, а также выплатили и ему и его семье, и семье погибшего значительные компенсации. А также мы предложили раненному, если он захочет, расторгнуть с нами контракт. Но парень оказался не из робкого десятка и заявил, что как только встанет на ноги вновь вернется к своим обязанностям.

Посоветовавшись с Мэри и Джонатаном, мы решили, что для этого парня, а главное для его родных будет лучше, если мы переведем его с оперативной на офисную работу, и доверим ему часть обязанностей Джонатана.

Смерть одного и ранение другого парня, заставили меня на какое-то время задуматься о том – а действительно ли я заслуживаю таких жертв. – Почему ради меня кто-то должен рисковать жизнью.

Когда я поделилась своими чувствами с Мэри, она произнесла слова, которые врезались в мою память на всегда. «Мамочка, а ты задай этот вопрос тем тысячам обездоленных детей и стариков, которые благодаря тебе, и жертвам этих славных парней, получили реальный шанс на будущее!».

В этот момент я поняла одну очень важную для себя вещь. И пусть это звучит не скромно, но наша семья действительно может и делает очень много того, что не делает никто, чтобы бескорыстно помогать обездоленным и бедным людям. Без нас у них часто просто нет шансов выжить! И речь не идет о помощи ветеранам и инвалидам войн – о них должно заботиться государство, которое они пошли сознательно защищать. Речь идет о тех, кто в силу обстоятельств оказался жертвой циничности и безразличия общества или слепого случая и не способен теперь позаботиться о себе сам.

Я поняла, почему парни, работающие на нашу семью, готовы бросаться грудью на остинившихся оружием моральных уродов с одной извилиной в голове, переходящей сразу в прямую кишку, чтобы защитить наши идеи и наши планы. Как оказалось, вокруг нашей семьи стали собираться люди, которые тоже стали одними из нас, частью нашей идеи. И тот погибший паренек и раненный его коллега, готовый и дальше идти под пули ради нашей общей цели,

«Dura Lex sed Lex» – Закон суров, но он закон! – Латинская пословица, звучавшая для русских несколько иначе.... Да... – по происхождению я русская. И «Dura» по-русски – звучит совершенно как Дура.... К сожалению, законы в этом мире несовершенны....

Наступила весна 1945го. Война закончилась. Вся страна праздновала победу. Начавшийся тогда резкий экономический подъем пробудил в людях надежду на длительное спокойное и безбедное будущее. США продемонстрировали свое новейшее оружие – атомную бомбу. Эта демонстрация, стоившая сотен тысяч жизней ни в чем не повинных мирных японцев, повергла весь мир в шок. Одни люди стали говорить, что это начало вечного мира, так как теперь никто не осмелится начать войну, опасаясь быть стертым с лица земли сверхоружием. Другие начали бить в набат о том, что мир теперь ввергнут в стремнину самоуничтожения.

Так или иначе, бушевавшие в умах людей страсти потихоньку утихали. А нам необходимо было двигаться дальше. В то время, наше финансовое состояние, несколько пострадавшее от великой депрессии, стало выправляться. Наш банк довольно грамотно распорядился нашим вкладом и наше состояние стало понемногу прирастать. Экономика в стране тоже пошла в гору, и правительство стало больше выделять средств на социальные нужды. Было запущено несколько различных программ по финансированию обучения талантливых детей из бедных семей, а также по поддержке учреждений здравоохранения. Увеличились пособия по безработице и пенсии по нетрудоспособности. Не были оставлены без внимания и детские дома и приюты для бездомных.

Принимая во внимание все вышесказанное, мы на нашем семейном совете решили, что пора подумать о гуманитарной помощи для стран, пострадавших от войны.

Образовавшийся в результате разгрома Фашистской Германии Советский блок восточноевропейских стран напрочь отказался принимать какую-бы-то ни было помощь от США. Это было странное и на мой взгляд глупое решение, но это их решение. Мне никогда не были понятны мотивы коммунистов.

Таким образом мы обратили внимание на обескровленную и голодающую Японию и Алжир. Туда нужно было отправиться лично чтобы ознакомиться с ситуацией на местах. И так как Мэри была уже на 9м месяце, мы решили, что поедем вдвоем с Джонатаном.

Понимая, что такие поездки по миру могут дать Броуди и его банде шанс добраться до кого-то из нас Джонатан провел огромную работу по организации наших путешествий, стараясь сохранить все наши планы в строжайшей тайне. Так, приобретая для нас билеты на самолет в Европу, (а мы решили, что начнем с Алжира) Джонатан одновременно позаботился о найме частного самолета, на котором мы и должны были совершить наше путешествие. Идея была в том, чтобы сбить злодеев с нашего следа.

Этот трюк поначалу сработал. Но как только с нашего счета были проведены первые транши в адрес организованного нами в Алжире фонда помощи детям сиротам и инвалидам детства, Броуди через ангажированных сотрудников банковских служб пронюхал – таки о нашем месте пребывания и немедленно отправил в Алжир целую бригаду специально нанятых наемников с целью захватить кого-либо из нас в заложники.

Но позвольте на этом прерваться» – прервала свой рассказ миссис Шмидт, взглянув на часы в виде элегантного кулона, висевшего у нее на шее.

«Уже слишком поздно. Нам всем следует отдохнуть.» – мягко подытожила вечер хозяйка.

«А я и не заметил, как пролетело это время» – сказал я, оглянувшись и увидев, что настенные часы сзади показывают четверть второго ночи.

«Наверное, вы считаете, что я слишком затягиваю свой рассказ, мистер Риддл?» – процедила «Шахеризада» откинувшись в своем роскошном кресле.

«Ни в коем случае!» – выпалил я, прекрасно осознавая, что могу стать частью чего-то по-настоящему стоящего. Я действительно был буквально поглощён историей леди Шмидт и ее семьи, а особенно меня привлекала перспектива исполнить свою детскую клятву, данную самому себе – помогать и защищать слабых.

Я не хочу, чтобы вы, уважаемые читатели подумали, что я пытаюсь нарисовать из себя рыцаря – героя романов из средневековья. Я действительно воспитал себя сам человеком, стремящимся к справедливости. А ведь – помогать и защищать слабых – и есть справедливость – или я не прав...?

В тот вечер мы договорились, что встретимся на следующий же день, но ближе к обеду. Так как я уже запланировал некоторые мероприятия, связанные с прекращением моей учебы. Если мне просто все бросить, то придется немедленно освободить место в кампусе и тогда возникнет вопрос жилья. И хотя в рамках предложенной вакансии, мне предлагалось жилье и решение иных бытовых вопросов, я все же решил повременить с кардинальными переменами и посмотреть – что будет дальше.

Поэтому я запланировал появиться в кампусе, зайти еще раз в деканат и попробовать попросить освобождение от лекций и начинавшихся семинарских занятий на неделю, сославшись на семейные проблемы.

На следующий день в деканате меня просто предупредили, что я могу по своему усмотрению распорядиться своим временем, однако любые отрицательные результаты на ближайших же тестах будут рассматриваться как несерьезное отношение к возможности получить образование за счет государства с моей стороны....

Меня такой ответ вполне устраивал. Главное – в моем распоряжении оставалось место в кампусе!

Все утро того дня прошло для меня как-то совсем спокойно. Никто меня не преследовал.... Только из-под Мустанга исчез тот сверток с проводами.

По заведенному мной с самого начала обучения в универе порядку, я раз в два – три дня звонил своим в Бейкерзфилд – узнать, как там у них дела. Вот и в тот день перед тем, как вновь отправиться в дом SUS, я набрал из таксофона, что у главных ворот кампуса привычный номер. Мама подошла к телефону и поведала, что все было в общем нормально. Бабушка увлеклась просмотром по ТВ какого-то сериала и в принципе чувствовала себя неплохо. С деньгами тоже было все Ок. Нельзя сказать, что хватало с излишком – но хватало на все необходимое. Я был спокоен.

Но тут мама, вспомнила, что вчера к ним приезжал какой-то джентльмен, представившийся неким Уайтом, и сказавшим, что он мой старый приятель. Он поинтересовался – все ли

у них дома в порядке, имеются ли какие-нибудь острые потребности... Мама поделилась, что это Уайт был каким-то странным, так как задавал вопросы не как мой приятель, искавший со мной встречи, а скорее, как служащий из попечительского совета.

Я успокоил маму, соврав, что знаю такого Уайта и что тот всегда был странным. Но на самом деле этот фейковый Уайт меня изрядно напряг. Он явно не принадлежал к СБ дома SUS, так как миссис Шмидт сказала, что уже навела про меня все справки. Значит этот мистер Уайт – скорее всего мистер «Грей» или вообще «Блэк» из компании Броуди.

Неужели они на столько бессовестны, что готовы использовать моих безобидных старушек, чтобы как-то воздействовать на меня?! Я понял, что нужно быть на чеку. Скорее всего в ближайшее же время мне поступит «выгодное» предложение о сотрудничестве или что-то в роде этого.

Закончив все запланированные на то утро дела, я отправился на Кёртис стрит 16. Первым же делом я рассказал о том, что поведала мне мама. На это леди Шмидт без слов нажала кнопку на селекторном телефонном аппарате и на прозвучавший по громкой связи ответ – «Да миссис Шмидт» – попросила немедленно зайти в кабинет какого-то Майка.

Буквально через три с половиной минуты, постучав в дверь и попросив разрешения, в кабинет вошел мужчина в темном костюме, и подойдя ближе ко столу встал по стойке смирно (только каблуками еще не щелкнул).

«Познакомьтесь мистер Риддл – это мистер Майк Ривера, а это мистер Эдмонд Риддл.» – представила нас хозяйка дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.